

СОВСЕМ АРХИЕРЕИ!

ПАТРИАРХ
ПРИЗВАЛ ВЕРУЮЩИХ
НЕ СЛУШАТЬ
КОМПРОМЕТИРУЮЩИЕ
РАССКАЗЫ
О БОГАТСТВЕ
ВЕРХУШКИ РПЦ

п о н е д е л ь н и к с р е д а п я т н и ц а

НОВАЯ

газета

страницы 8—9

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 83 (3093) 05.08.2020 г.

БЕЛОРУСССКАЯ ГОРЯЧКА

И ВСЕ ЖЕ
ЧТО ДЕЛАЛИ
ВАГНЕРОВЦЫ
В САНАТОРИИ
РЯДОМ
С РЕЗИДЕНЦИЕЙ
ЛУКАШЕНКО:
ЖДАЛИ ТРАНЗИТ
В АФРИКУ
ИЛИ ХОТЕЛИ
УЧАСТВОВАТЬ
В ТРАНЗИТЕ ВЛАСТИ?

ОТВЕЧАЮТ
ИРИНА ХАЛИП
И ЮЛИЯ ЛАТЫНИНА

страницы 6—7

В понедельник комиссия Минздрава проголосовала за то, чтобы внести одно из самых дорогих лекарств в мире — препарат «Спинраза» для больных спинальной мышечной атрофией — в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП). Это значит, что теперь препарат будет стоить на 25% дешевле, и эта цена будет зафиксирована. За включение «Спинразы» в перечень ЖНВЛП в течение полугода вместе с родителями детей со СМА боролась и «Новая газета». Полтора часа шла дискуссия между комиссией, представителями фармкомпаний, врачами и пациентскими организациями. Голоса комиссии разделились: 11 проголосовали «за», 9 — «против». Решение будет окончательно принято после постановления правительства. За несколько лет не было еще ни одного случая, чтобы правительство не прислушалось к комиссии Минздрава. Мы спросили у руководителей пациентских организаций, что значит эта победа, как теперь изменится процедура получения «Спинразы» и за что они будут бороться дальше.

ПРЕПАРАТ ПОБЕДЫ

Правительство внесло «Спинразу» в перечень жизненно необходимых лекарств

Ольга ГЕРМАНЕНКО,
глава фонда «Семьи СМА»:

— На заседании комиссии были члены комиссии и приглашенные эксперты. Были представители фармацевтических компаний, которые отвечали на вопросы к производителю. Были Сергей Иванович Куцев, главный внештатный специалист-генетик Минздрава, и Алла Борисовна Гехт, профессор неврологии, заслуженный врач РФ, — они обосновывали ценность лечения больных. Дискуссия была жаркой.

В основном контрдоводы против включения касались организационно-финансовой части. Был аргумент, что, включив дорогой препарат в перечень, мы усугубим ситуацию для регионов. Сейчас они по судам обеспечивают им единицы, а так они должны будут обеспечивать всех, и это плохо, потому что система не готова к решению.

Предлагали перенести обсуждение на год — мол, давайте мы за год подготовимся, посчитаем пациентов, появится решение по созданию фонда и механизма финансирования лечения редких заболеваний, о котором в июне говорил в своем обращении президент. Но препарат уже год как зарегистрирован — разве этого года было мало, чтобы решить все эти организационные вопросы?

Мы же все понимаем, что реальная причина необеспечения в регионах — в стоимости терапии и отсутствии средств в регионах. Сегодня (согласно portalу госзакупок) средняя стоимость одной ампулы препарата достигает в среднем 7800000 рублей. Компания «Янсен» готова при включении в ЖНВЛП предложить цену на препарат почти на 25% дешевле. И эта цена будет зафиксирована. То есть теперь стоимость препарата будет примерно 5600000—5700000 рублей за ампулу.

Тут уже представителям фармацевтических компаний членами комиссии был задан вопрос о цене: что вам мешает снизить ее сегодня? Этот вопрос остался без

ответа. Были к производителю и вопросы о планах по возможной локализации препарата (*то есть частично или полностью производить его в России, чтобы он считался российским.* — В.М.). Здесь представители фармкомпаний сказали, что сделали ставку на снижение цены и готовы рассмотреть вопрос локализации, но это требует некоторой проработки.

Честно говоря, основная дискуссия развернулась вокруг стоимости препарата в пересчете на количество пациентов, которые нуждаются в лечении. Простая математика показывает, что, например, если в регионе 10 пациентов со СМА, нуждающихся в лечении, они будут нуждаться в нем вне зависимости от того, есть препарат в перечне или его там нет. Вне зависимости от решения Комиссии о включении препарата в перечень пациенты должны быть им обеспечены. Только закупка препарата без его включения в ЖНВЛП будет стоить региону 780 миллионов, а с включением — 570 миллионов рублей на тех же самых пациентах. Экономия более чем 200 миллионов рублей! Кажется, это достаточный аргумент, чтобы препарат был включен? Тогда каждый четвертый пациент сможет получать лечение «бесплатно» — за счет экономии средств на понижении цены.

Регионы понимают, что включение препарата в перечень дает больше оснований обеспечить им пациента при наличии желания региона. Но это всегда вопрос открытый: в каком-то регионе есть желание, но нет денег, а в каком-то — просто нет желания. Те регионы, которые настроены лечить и хотели бы найти дополнительные возможности, смогут лечить плюс одного пациента за те же деньги. А те регионы, которые ищут причины не лечить, сейчас лишились одного из аргументов. Но если они не хотят лечить, то найдут и другие аргументы.

Каждые полгода мы ведем переписку с 56 из 79 регионов. И практически в каждом письме аргумент отсутствия препарата в перечне ЖНВЛП приводится в качестве одного из препятствий в попытках обеспечить пациента препаратом.

Региональное обеспечение не гарантирует стабильности и непрерывности терапии. Даже обеспеченные препаратами пациенты сегодня, будь то на основе добровольных решений региона или же с судебным решением на руках, каждый раз сидят на пороховой бочке: у тебя есть четыре инъекции, а через четыре месяца

нужна пятая, и ты не понимаешь, выделят ее тебе или нет. Это дорого для регионов — ни один регион не написал, что у них все нормально, что справляются.

Наша глобальная цель не меняется — это перевод нозологии на федеральное финансирование и включение спинальной мышечной атрофии как заболевания в программы (например, ВЗН — высокотратные нозологии) с федеральным финансированием. Второй вариант — это вариант с фондом, о котором говорит президент, с неким механизмом поступления налогов от богатых. Он позволит финансировать препараты. Но здесь пока очень много вопросов. Как это будет происходить? На какие сроки? На каких условиях? По каким заболеваниям? Каким образом будут закупки? Какая гарантия обеспечения долгосрочная? Сегодня это открытые вопросы. Мы надеемся, что в сентябре-октябре этот вариант будет яснее.

Когда к нашим призывам в 2019 году после регистрации препарата прошлым летом просто не прислушались, и теперь мы имеем то, что имеем, — колоссальное напряжение со стороны больных и органов здравоохранения. Если федерация заберет, ну и супер: останутся деньги — регионы всегда в бюджетном дефиците по редким пациентам, эти деньги можно будет перераспределить на решение других проблем регионального здравоохранения.

Александр КУРМЫШКИН,
врач-невролог, директор
благотворительного фонда
«Помощь семьям со СМА»:

— Битва [за внесение «Спинразы» в перечень ЖНВЛП] прошла очень быстро. У нас будет скоро год, как был зарегистрирован препарат. И меньше чем за год его внесли в перечень. По российским меркам это достаточно срочно. Я отношу это в число наших побед, потому что мы сильно повлияли на процесс, потому что мы получили множество решений судов о том, что это жизненно необходимый пре-

парат. Мы в этом году десятого пациента будем лечить, это очень большой процент. К концу года — даже каждого седьмого или восьмого. Именно суды сыграли главную роль. Потому что у нас расклад такой: добровольно препарат закупают только 30 пациентам, по выигранным судам — примерно 105 пациентам.

И естественно, эти суды создают определенный фон — более сильный. Потому что после каждого суда каждый губернатор звонит в министерство здравоохранения и начинает выяснять, почему у него регион должен тратить эти деньги, откуда он должен их брать. Врачи тоже спрашивают: разьясните, суды выигрываем, а почему препарат не находится в списке жизненно важных?

Сейчас по крайней мере мы в суде уже не будем поднимать вопрос о жизненной важности — все, этот вопрос снят.

Но на врачей будут сильно давить, и они во многих случаях просто не будут выписывать препарат. В судах придется драться за врачебное решение, подавать частные иски о сокрытии сведений, составляющих информацию, ведущую к потере здоровья. Если некий врач решит написать, что препарат не нужен, то мы будем расценивать это как должностное преступление, будем подавать в суд и каждый случай рассматривать отдельно. Придется бороться все равно.

В связи с тем, что денег нет, уровень борьбы только повысится. И уровень противостояния между пациентами и регионами тоже повысится. Потому что денег нет. А если нет денег — это разговоры в пользу бедных. Будут говорить: в список внесли, а деньги дали под это? Не дали — ну все. Это популистский шаг, который вообще ничего не решит. Это все равно, что обещать жениться.

Я вижу, что борьба будет продолжаться. Доступность лечения вроде станет чуть лучше, но в связи с тем, что пациентов много, все равно это колоссальные цифры и все равно очень большое давление на бюджет.

Чисто практически теперь не обязательно проводить врачебную комиссию, достаточно назначения врача. Но вы поймите, что все зависит от желания регионов. Потому что в регионе как не было этих миллионов, так нет. Это все равно цифры запредельные, поэтому никто сразу давать деньги и лечить не бросится.

Виктория МИКИША, «Новая»

foto.lca.pl

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

В польском Легнице осквернен и разрушен памятник маршалу Рокоссовскому

Родственники утверждают, что маршал едва ли не до смерти своей не расставался с маленьким пистолетом и даже клал его на ночь под подушку. Говорил: «Живым я им не дам». Интересно, кого опасался и кому «им» мог «не даться» прославленный военачальник, замминистра обороны страны, дважды Герой, депутат и прочая, прочая? Кто б посмел покуситься?

Впрочем, однажды покусилась. Командир корпуса Красной армии Рокоссовский был арестован в 1937-м и никогда не рассказывал, что с ним делали в ежовских застенках. Немногие выжившие свидетели говорят, что он всегда убеждал сокамерников ни в чем не признаваться, не наговаривать на себя, и судьба его вроде бы доказывает, что тактика оказалась правильной: «разобрались и отпустили». Но многим — правда, как признавшимся, так и стойко отрицавшим свою вину — настолько не повезло. Не за каждого замолвил веское слово новый нарком обороны Тимошенко. Вот и вышел в 1940-м на свободу Рокоссовский — без двух передних зубов и с переломанными ребрами...

Один из спасителей Москвы в 1941-м. Командующий фронтами, решавшими исход войны, — Сталинград, Курск, операция «Багратион» в 1944-м... И в том же 44-м его войска остановились на восточном берегу Вислы, в Праге, когда на другом берегу немцы перемалывали героическое Варшавское восстание. И стояли неподвижно, пока генерал Бур-Комаровский не подписал капитуляцию. Сталин дал разрешение на форсирование реки лишь 1-й армии Войска Польского, но успеха это, конечно, не принесло...

А Рокоссовский стоял и смотрел, как уютжат его родной город, и это воспоминание давило его всю жизнь.

Потом у него отобрали честь закончить войну в Берлине, заменили Жуковым.

Зато доверили командовать Парадом Победы в Москве.

Зато, едва ли не единственный из всех командиров-победителей, он пользовался репутацией человека, берегущего своих солдат, и в этом были едины все фронтовики, которых я знал.

А после войны Сталин отправил его в Польшу — министром обороны. Пишут, что это поляки Сталина попросили. Как же, поляки!.. В нехорошее место, в плохое время. Тогда в Варшаве требовался совсем другой, как мне представляется, человек, с совсем иными наклонностями. А Рокоссовский провел в кресле министра шесть лет — при Сталине и Болеславе Беруте. Есть две версии, которые повторяют очевидцы. Одна — что его все нена-

видели как оккупанта. И другая — что он был всеобщим любимцем, его с восторгом встречали на каждой улице.

Но факт остается фактом. После возвращения в Москву Рокоссовский категорически отказывался ездить в Польшу, куда его, конечно, постоянно приглашали.

Уже сейчас, недавно, его посмертно лишили звания почетного гражданина Гдыни — города, который он когда-то освободил.

И памятник этот... Сначала было принято решение его просто демонтировать. Но нашелся богатый человек, который разместил его на собственной, частной территории. Потом власти города памятник выкупили, перенесли на городское мемориальное кладбище, взяли обязательство следить за ним, охранять.

С обязательством не справились.

Памятники напоминают разным людям — разное. Бюст герою Отечественной войны 1812 года генералу Ермолову (коим сам Пушкин восхищался) был в свое время установлен в Грозном. Так его и при Советской власти постоянно взрывали...

Сейчас будут говорить о «неблагодарности» поляков. Как только что говорили о «неблагодарности» чехов. Как говорят о «неблагодарности» прибалтов, украинцев, грузин...

Как отметила депутат Госдумы, член Комитета по международным делам Елена Панина, польские русофобы лишний раз показали свою одержимость и ненависть ко всему, что связано с русскими. «Рокоссовский — самый выдающийся полководец из всех поляков, державших в руках оружие, его войска освобождали Польшу, он создал и современной польской армии» — такой комментарий Паниной поступил в редакцию телеканала Царьград.

Однако для сегодняшней польской политической элиты героями стали не победители нацизма, а «бездарности и ничтожества, которые проиграла войну немцам», подчеркнула депутат, напомнив, что проигрыш последовал через несколько дней. А трусы просто бежали из страны, когда там продолжались военные действия.

Что ж мы десятилетиями такую неблагодарность вокруг себя плодили, спрашивается? И что будет, если депутат Панина откажется от такой обузы — учить всех патриотизму, добрососедству и собственной истории?

Скажу одно: за Рокоссовского мне очень и очень горько.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

В законе

ИМПИЧМЕНТ И ФУРГАЛ

Почему УПК должен учитывать статус губернаторов как избранных народом политиков

Обычно уголовное дело имеет только ограниченный круг «заинтересованных участников», и правовое положение каждого из них всегда твердо закреплено в законе. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, других участников процесса.

Все меняется, когда обвинения в совершении преступления предъявляются избранному политику. Уголовно-процессуальное законодательство России совершенно не учитывает, что развитие уголовного дела в этом направлении затрагивает интересы нечетко определенного круга лиц, а именно избирателей этого политика — тех людей, которые наделили его властью. Формулировка выглядит немного затянutoй, но я думаю, что читателям понятно, что я имею в виду. Российский Уголовно-процессуальный кодекс в этом случае «не замечает» волеизъявления граждан так, как будто все должностные лица в нашей стране наделяются властью «сверху», от «высшего начальства», но не от народа.

Конечно, хабаровские избиратели не могут быть на сто процентов уверены в невинности Сергея Фургала, но такая уверенность и не требуется, потому что очевидно, что сама процедура привлечения губернатора к уголовной ответственности не учитывает их интересов. Не стоит забывать, что Сергей Фургал набрал на выборах 2018 года во втором туре почти семьдесят процентов голосов избирателей, да и в последующие годы он пользовался довольно большой популярностью в регионе. На самом деле люди защищают самих себя, свой собственный выбор, а власть все ищет следы злокозненных «грузинских шпионов».

Нельзя просто взять и сказать избирателям: «Вы напрасно голосовали, нам абсолютно наплевать на ваше волеизъявление». Вернее, сказать-то так можно... как оказалось, можно даже демонстративно схватить избранного народом губернатора и увезти его в Москву, но что потом делать с политическими последствиями такой бесшабашной смелости?

Импичмент — это не какая-то «льгота» или послабление для высших чиновников. Импичмент — это процедура, которая позволяет учитывать статус избранного должностного лица при выдвижении ему обвинений, в том числе и обвинений в совершении преступления. Конечно, в этом случае речь идет в том числе и о надлежащей защите интересов избирателей, когда дело доходит до отрешения обвиняемого от должности.

Обвинение в совершении преступления не просто не должно быть средством политической борьбы — этого мало. В дополнение к этому избиратели (в лице своих парламентских представителей) как минимум имеют право проверить, действительно ли избранный ими политик привлекается

к ответственности по закону, или их выбор просто оспаривается какой-то политической силой, которая использует уголовное дело как орудие в достижении собственных целей. Они же избиратели — это они вручили власть этому человеку!

Поскольку отстранение избранного политика от должности обычно происходит раньше приговора суда (как это произошло с губернатором Фургалом), процедура предъявления обвинений тесно переплетается с лишением его той власти, которая была предоставлена ему избирателями. Даже самый предвзятый человек вряд ли может сказать, что избиратели здесь «совсем не при чем». Сейчас я хотел бы сконцентрировать внимание на том, что хабаровские протесты, собственно, и начались с того, что власть наглядно продемонстрировала гражданам свое пренебрежение.

Лукавые комментаторы смешивают определение виновности конкретного гражданина (обвиняемого) с вопросами наделения политика властью и лишения его этой власти. Если избиратели и не могут напрямую решить вопрос о виновности или невинности, то уж вопросы власти точно должны согласовываться с гражданами. Даже если протестующий хабаровский избиратель и не знаком с материалами уголовного дела, то он все равно чувствует себя обманутым — просто потому, что с ним не согласовали вопрос о власти.

Мне очень жаль, что возможность введения процедуры импичмента для выборных должностных лиц — не обсуждаемая тема в принципе: как среди «прогрессивной общественности», так и среди «реакционной». Давайте используем наше воображение и представим себе, что однажды раздастся Голос, который скажет: «Сергей Фургал виновен», или наоборот: «Сергей Фургал не виновен». Предположим, наши споры решит сам Бог, собственной персоной.

И что? Я не имею в виду юридическую судьбу конкретных уголовных дел, на которую мы все равно вряд ли в силах повлиять. Я имею в виду значимость событий для тех людей, которые собирались на хабаровских площадях. Они что, автоматически получают компетентного, ответственного губернатора? Власть станет демократичнее и ближе к людям? Ответ на оба вопроса, конечно, — «нет», потому что отчуждение власти от граждан, от избирателей не связано напрямую с виновностью или невинностью конкретного лица.

Никакой исход уголовного дела по обвинению Сергея Фургала не отменит нашего желания избирать себе власть на честных выборах. И наоборот, демонстративное пренебрежение волей избирателей только добавит множество проблем, но не решит ни одной.

Константин БУБОН,
специально для «Новой»

Первое впечатление от ценников в продуктовых магазинах Хабаровска: отличий от Москвы нет. В кафе и ресторанах тоже едва ли получается пообедать дешевле, чем в столице. При этом в самом центре города, в десяти минутах ходьбы от улицы Ленина, до сих пор можно найти аварийные бараки, где люди живут в квартирах без воды, с общим туалетом на улице и одним умывальником на коридор. Бараки — всего лишь через дорогу от высотного офиса московской «Транснефти». Так и выглядит федерализм по-российски.

Мы с фотографом «Новой» отправились в торговый центр Хабаровска «Броско маркет», чтобы купить зонт — последние два дня в городе при жуткой духоте постоянно льют дожди и сверкают молнии. Шли пешком от одной из центральных улиц города — Ленина, — прошли буквально минут десять и обнаружили у набережной Амура едва заметные крыши домов, которые как будто стоят ниже земли. За густыми тополями скрывались три ветхих барака.

На одном из домов видна табличка — Конечный переулок, дом 4. Рядом стоит уличная душевая кабина, за ней общий туалет — выгребная яма под навесом. Туалет — один на три дома, в которых больше 30 квартир.

Через дорогу возвышается блестящее здание «Транснефти», рядом с ним идет строительство еще одной высотки.

Учитель физики

На крыльце аварийного дома сидит женщина, пристально следящая за прохожими. У нее темно-рыжие спутанные волосы, говорит она очень-очень тихо, медленно и часто неразборчиво (из-за того, что нет передних зубов). Представляется: Елена Петровна, бывшая учительница физики.

Она успела выйти на пенсию еще до того, как объявили о повышении пенсионного возраста. Зарплата учительницы была — 19 с половиной тысяч рублей. Пенсия сейчас — 12 тысяч. В продуктовой корзине на неделю у нее: кубики для куриного бульона, яйца, иногда сама курица, какие-то овощи. Говорит, что пошла бы работать, но муж не так давно пережил инсульт и за ним нужно ухаживать — ему тяжело самостоятельно ходить: «Все забывает: может плиту не выключить, а я хожу за ним, все выключаю. То палку свою где-то оставит, то что-то принести ему нужно».

Муж ходил в центр занятости, чтобы устроиться на работу (до болезни он был охранником в магазине). Сказали, что пока для него ничего найти не могут. «Мол, пока он в таком состоянии. Будете хорошо ходить — устроим», — рассказывает Елена Петровна.

При входе в дом в общем коридоре стоит проржавевший умывальник — конкретно в этом бараке внутри каждой квартиры нет водоснабжения. Поэтому мыться приходится при помощи кастрюлек и таза.

Бараки империи

Кто-то приоткрывает дверь другого темно-зеленого дома, визуально больше похожего на гараж (фундамента нет, окна плотно зашторены), из двери выбегает пушистая трехцветная кошка. За ней выходит широко улыбающаяся женщина — Тамара. У нее светлые волосы, синий сарафан и добрые голубые глаза. Когда она слышит, что мы из газеты, еще больше расплывается в улыбке и предлагает войти. Но очень стесняется и пытается на ходу снять с висящего шнура на кухне какое-то белье: «Вот туда не смотрите, там я сейчас все уберу». На плите под стеклянной крышкой стоит полная сковородка жареной картошки.

ЗАПИСКИ ИЗ КОНЕЧНОГО ПЕРЕУЛКА

— Я переехала сюда из Ярославля, еще когда молодая была. Эти бараки по документам — 1895–1905 года постройки. Им больше 100 лет. Раньше они вообще были конюшнями. — Тамара очень застенчивая, но подробно рассказывает свою историю, а в каких-то эмоционально тяжелых моментах начинает смеяться. — Раньше дома были ведомственные и к «Дальавиа» относились (Авиакомпания «Дальавиа» обанкротилась в 2009 году. — Ред.). А потом наши бараки просто забыли.

У Тамары пенсия 13 тысяч, но она еще подрабатывает («бегаю со шваброй на автомойке тут рядом», — Тамара снова застенчиво улыбается), подработка приносит еще 10 тысяч. Пять дней в неделю с шести утра. Часть денег отдает дочери — они с мужем сейчас строят себе собственный дом. Откладывать ничего не выходит. Лекарства обходятся дорого — почти в две тысячи рублей в месяц.

Спрашиваю про Сергея Фургала, как при нем у жителей обстояла ситуация с расселением из аварийного жилья.

— Вот Фургала выбрали — надежда была. Он взялся за бараки. Администрацию города ругал: почему

за столько лет не расселили бараки? У нас за стеной детдомовские живут. Говорят, при Фургалe стали как-то квартиры выдавать. А при Шпорте (Вячеслав Шпорт — губернатор Хабаровского края с 2009 по 2018 год. На выборах 2018 года во втором туре разгромно проиграл Фургалу. — Ред.) что было... Его вообще никто не любил.

На последних словах Тамара неожиданно начинает по-настоящему плакать, ей снова становится неловко, она просит прощения, вытирает щеки и говорит:

— Как будто опять все вернется как раньше.

— А как было раньше?

— Никому до нас дела не было.

«Ну ты и патриот»

— Я помню, как ходила в администрацию города, — продолжает Тамара. — Разговаривал со мной Чернышов (Сергей Чернышов — первый заммэра по городскому хозяйству. В феврале 2020 года он ушел в отставку, всего проработав в городской администрации 22 года. — Ред.). Ой, ка-

кое это было позорище! Он мне говорит: «Какие это вы квартиры себе просите?» И так со мной говорил... Как мне было стыдно!.. Я как к царю пришла.

Видно, что женщина очень переживает, вспоминая все это. Качает головой:

— Не хотели, правда... Ну правда, не хотели за Шпорта голосовать. Никто не хотел. Я как вспомню то время — это же застой был полный!

Уточняя, в чем именно состоял застой.

— Никуда не обратись с проблемой, везде отнекивались. Когда прорвало трубу и вся вода утекла в подвал, мне просто сказали: три миллиона надо. У меня дочь подумывает уехать в Ярославль, там у нас родня. Я говорю, если вы уедете — то и меня, пожалуйста, заберите.

За протестами в городе Тамара следит по новостям в интернете — сенсорный телефон ей подарили внуки: «Я в нем еще не разобралась, но я, конечно, сильно переживаю и что-то стараюсь смотреть [видео с митингов в поддержку Фургала]. У меня у самой ноги болят, я не смогу дойти. Но очень многие поддерживают митинги, и те, кто на них не ходит, — тоже. Вот сваха моя — ей 73 года. Она мне говорит: я и первый раз была, и вчера под дождем ходила. Я говорю: «Ну ты и патриот...»

«Путин, наверное, в шоке»

Соседку Тамары зовут Алла. Это яркая темпераментная женщина в цветочном топе и с пучком на голове. Алла — швея, работает в ателье, дополнительно принимает заказы на дом. В огороде у нее растут гигантские огурцы, баклажаны, перцы.

Дома у Аллы, кажется, гардероб на все случаи жизни. Это ожидающие покупателей заказы: в распахнутых шкафах — десятки платьев, шарфов, брюк, рубашек, висящих на вешалках. На диване лежат сложенные в стопочку отрезки тканей. На столе стоит швейная машинка, на гладильной доске по телевизору вещает Первый канал. Если работать и в выходные, у Аллы получается зарабатывать 25 тысяч рублей в месяц.

МЫ САМИ В ШОКЕ — ВЕСЬ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ВЫХОДИТ. НУ ВСЕ ЖЕ ВИДЕЛИ, ЧТО ФУРГАЛ НАЧАЛ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ, — ЕГО УБРАЛИ ЗА ЭТО. ПУТИН, НАВЕРНОЕ, В ШОКЕ ОТ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ

Примерно та же история произошла с бараками в Конечном переулке: жители рассказывают, что еще до пандемии к ним приходили представители некоего застройщика, которые пытались выяснить, сколько людей нужно переселить. Но потом случился коронавирус, а затем арестовали Фургала. И тему закрыли.

— Тут все-таки вид красивый — на Амур, — рассказывает Алла. — Эх, если бы нас в какие-нибудь коттеджики тут переселили — ох, мы бы тут зажили с Томой! — Женщины начинают вдвоем хохотать.

— Ну да уж... — отмахивается Тамара.

— А чего? Мы работаем, кредиты никогда не брали. Воровать не умеем. Что заработали — на то и живем. Или, представляешь, вышли бы замуж за миллионеров. Я бы тогда это все славала!

Алла тоже не выходит протестовать на улицы города — из-за занятости и огромного количества заказов. Но говорит, что всем сердцем поддерживает протестующих: «Мы сами в шоке — весь Дальний Восток выходит. Ну все же видели, что Фургал начал что-то делать, — а его убрали за это. Путин, наверное, в шоке от того, что происходит».

Женщины хотят показать жилье еще одной их соседки — Анны. Ей 70 лет, она тоже подрабатывает, как и Тамара. Этот барак вообще похож на заброшенное здание — окна там разлинованы трещинами. В трех-четыре метрах от стен дома проходит оживленная дорога. Женщины рассказывают, что стекла трескаются, когда из проезжающей мимо машины кто-то решает запустить в окно бутылку. Хотя с дороги окон не видно — дома же спрятаны за тополями. Поэтому никто не задумывается, что, выбросив бутылку, казалось бы, в какой-то котлован, можно попасть в жилой дом, который стоит на дне оврага.

«Марина, бывает, выйдет, эти тополя обнимет и говорит: «Это наша защита», — рассказывает Тамара. — Я всегда говорю: не Конечный, а наш конченный переулок!»

Пока Анна на работе, женщины открывают своим ключом дверь в общий коридор ее домика. Сразу накрывает запахом многолетней сырости, внутри очень душно. Первая дверь приоткрыта. Хозяин этой квартиры давно умер, а квартира осталась, дверь отошла и уже не закрывается. Женщины приоткрывают дверь в квартиру — пол там просто провалился. На широкие доски опасно наступать. Под домом постоянно прорывается труба, особенно в дни проливных дождей, — пол плавает.

— Я одна живу, доча вышла замуж, муж умер. — Алла показывает стены дома, держа в руках фартук с только что вышитой на нем чашечкой кофе: — Вот тут стена отходит, тут — грибок. Когда дождем заливает — такой запах стоит... Я специально все развешиваю по дому, потому что иначе плесень на одежду пойдут. А когда куда-то собираешься пойти — сначала стираешь себе платье, которое уже чистое висело, а потом только идешь, чтобы оно не воняло. Нам никто ничего не даст. Дом на Космодемьянской рухнул, никому никто ничего не дал.

Алла рассказывает о рухнувшем в апреле этого года доме на улице Зои Космодемьянской. В какой-то момент этот дом, признанный аварийным, просто развалился, и до сих пор жители не получили обещанные квартиры. В конце июня Сергей Фургал подписал постановление о бесплатной передаче новых квартир собственникам, однако уже после его ареста стало известно, что город передал эти квартиры в маневренный фонд.

комментарий

Пресс-секретарь Фургала Надежда ТОМЧЕНКО:

— После того как Сергей Иванович подписал все бумаги на передачу квартир [жителям рухнувшего дома на улице Зои Космодемьянской], квартиры были переданы на баланс администрации города. Для того чтобы люди получили жилье, потому что многие из них остались на улице, ни с чем. А бумаги Сергей Иванович подписал перед отъездом на избирательный участок. Это было за день-два до 1 июля [основного дня голосования по поправкам в Конституцию]. Прокуратура была против такой передачи квартир жителям, говорила: вы не можете передать эти квартиры на баланс администрации города, потому что этот дом строился для сирот.

Мы говорим: ну как, дом на 200 с чем-то квартир. Можно дать сиротам по законодательству не больше 25% от общего количестве квартир — по закону. Прокуратура: ну да. Что делать тогда, квартиры будут стоять мертвым грузом? Давайте их первоочередно отдадим тем, кто на улице сидит. В итоге прокуратура отступила, и квартиры

разрешили передать на баланс города. С мэром было решено, что люди получат там свои квартиры, кто-то — по соцнайму, потому что у них был соцнайм до этого. А у кого-то они были приватизированные, поэтому они должны были получить квартиры сразу в собственность.

Вопросов никаких не было. Но после ареста Сергея Ивановича что-то там пошло не так. Причем людей еще до его ареста приглашали в администрацию города и говорили: посмотрите квартиры. Их устраивало все. Говорят: ну все, начинаем процесс оформления. А тут Сергея Ивановича арестовывают. Они стали заднюю включать: сказали, что это будет маневренный фонд, а вы там будете жить как в маневренном фонде. Это обман, по сути дела.

Сейчас, насколько я знаю, они уже переиграли эту историю. Сказали, что людям просто не разъяснили. И что через два года после того, как они поживут в этих квартирах как в маневренном фонде, с кем-то заключат соцнайм, а кому-то выдадут жилье как собственность.

Тамара отвечает:

— А мне кажется, ему не показывают.

— Да все там показывают, я тебя умоляю!

— А впечатление, что он ничего не видит. Может, видео само не показывают, а только словами говорят, что вышло «так, немножко»?

«Не Конечный, а наш конченный переулок»

Бутылка молока в городе в среднем стоит от 80 до 90 рублей, десяток яиц — около 80 рублей.

Пенсионерка Марина выходит к нам из соседнего дома. «У нас конские цены. — Поворачивается к Тамаре и вспоминает: — Особенно когда картошка пошла молодая по 120, я глазам не поверила. Вы что, думаю, офонарели?»

Задаю практический вопрос: «У вас общий туалет на всех, а тут столько людей... Там не бывает очередей?»

Тамара спрашивает Марину: «Вы отсюда успеваете добежать?» Обе громко смеются.

«Это же по всей стране, просто на нас сейчас смотрят»

— Я боюсь только, чтобы, когда прочитали, как мы здесь живем, не подумали, что это из-за Фургала, что вот он ничего не сделал. Как бы хуже не было, — переживает Тамара.

За губернатора вступается Марина:

— Том, два года — это не срок. Он пытался, он многое начал. Просто ему досталось такое, что все наши недостатки охватить — это с ума сойти можно. Он никогда не давал пустых обещаний. Такой он: мужик сказал — мужик сделал. Он же вышел на контакт с людьми [которые живут в бараках] на 60-летию Октября.

Местное издание DVHAB.RU сообщало, что в марте этого года краевые власти призвали мэрию города активнее расселять аварийные бараки на проспекте 60-летия Октября. 1 июля, в день общероссийского голосования по поправкам в Конституцию, на одном из барачных написали: «Обнули бараки».

У ног трется рыжий пес. Здесь живет не меньше десятка собак, но все добрые, подставляя уши к рукам, даже почти без конфликтов общаются с местными кошками, которых здесь у жителей еще больше, чем собак. А без кошек, говорят, было бы трудно — «крысы одно время все сжирали».

Марина облакачивается на забор, говорит:

— Это же по всей стране такие дома стоят. Это же не только у нас. Просто сейчас все смотрят на Хабаровск, поэтому все сразу видно.

— Мы когда обращались в администрацию [города], кто-то там так выразился, — вспоминает Тамара, — сказали, мол, чего расселять, тут и так живут одни наркоманы и пьяницы. Но люди тут живут нормальные. Все работающие и пенсионеры... — Женщина задумывается. — Работающие пенсионеры. Просто бедные.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
фото Влада ДОКШИНА, «Новая»

Оказалось, что официальная причина заключения под стражу в Минске 33 россиян из ЧВК Вагнера — несовпадение в показаниях. Почти все они собирались лететь в разные стороны, чем вызвали подозрение. И сейчас их статус в уголовном деле о приготовлении к массовым беспорядкам — подозреваемые. Обвинений им пока не предъявляли.

Ирина ХАЛИП
соб. корр.
«Новой»

РИА Новости

На этот раз
шпиль был
турецким

ПРИВЕТ ОТ СОЛСБЕРЕЦКИХ

Глава следственного комитета Беларуси Иван Носкевич рассказывал журналистам, почему прибывшие россияне вызвали подозрения. По его словам, на территорию Беларуси они въехали вечером 24 июля. У них были билеты на рейс в Стамбул на 10.50 утра, тем не менее они, по словам Носкевича, проехали мимо аэропорта и заселились в гостиницу IBV. (В этом как раз нет ничего удивительного, потому что нет смысла проводить ночь в аэропорту. Если вылет в 10.50, из Минска в аэропорт можно выезжать в восемь, а то и позже.) Потом выяснилось, что и гостиница, и номера в санатории

рабатывали спецслужбы. И за те четыре дня, что туристы нелегкого поведения (не пили, не посещали развлекательные заведения, чинно гуляли по территории небольшими группками) прожили в «Белорусочке», спецслужбы выяснили, что большинство из них — участники ЧВК Вагнера, воевавшие в разных странах мира, в том числе на востоке Украины. А прослушка и «прочитка» их телефонов дала оперативникам информацию о том, что еще несколько таких же групп должны со дня на день приехать в Беларусь. Кроме того, в их групповом чате «старшой» дал команду зачем-то уничтожить распечатки

называл совершенно разные причины. «Кто-то летел загорать, отдыхать, — говорил глава СК, — кто-то якобы охранять какие-то объекты, а кто-то осмотреть собор Святой Софии»

Странно, что на этом самом месте истории у белорусских силовиков не сработал сигнал «стоп». И не просто «стоп», а большими красными буквами и с восклицательным знаком. Потому что про собор — это уже троллинг. Настоящий, чистый, беспримесный троллинг. Стёб, издевка, буффонада. Демонстративный привет от солсберецких, глумливое «ищите теперь следы «Новичка» по своим партизанским лесам», скрытый сигнал местным коллегам «кто поверил — тот дурак». (Понятно ведь, что бойцам «Альфы» и оперативникам постановщики спектакля внушали, что это всерьез.)

И еще несколько странных совпадений, на которые уже все обратили внимание. Санаторий «Белорусочка» принадлежит федерации профсоюзов, которую возглавляет Михаил Орда — глава избирательного штаба кандидата в президенты Александра Лукашенко. И находится санаторий на берегу водохранилища Дрозды, а чуть дальше по берегу — резиденция Александра Лукашенко. Кстати, вспомните: сначала силовики рассказывали о 200 россиянах, заброшенных в Беларусь для дестабилизации обстановки, как о свершившемся факте. Теперь они говорят, будто из переписки задержанных выяснили, что несколько групп инсургентов еще только ожидают в Беларуси.

А главный резонер в этом шоу — сам Александр Лукашенко. В субботу он поддал реплику в сторону Москвы: «Я смотрю, приумолкли и наши старшие братья. Уже не кричат, что они посылали этих ребят в Стамбул. Никакого Стамбула не было и быть не могло, как оказалось на поверку. Ясно, что у этой группы были

иные цели. И задача следствия — выяснить эти цели». А чуть раньше — «они, конечно, виноваты, но не настолько, чтобы в отношении них принимать какие-то жесткие меры. Это солдаты. Им приказали — они пошли. Разбираться надо с теми, кто приказывал, кто их сюда посылал». То есть один зритель увидит серьезную опасность, другой — бытовые внутрисоюзные коммунальные проблемы, которые разрешаются легко, одним плевком в чужой борщ. И только демонстративно несогласованные показания и реплики про турецкий собор бойцов ЧВК Вагнера делают очевидным: уж эти-то хорошо выучили свои роли и точно знают, когда именно уйдут со сцены под аплодисменты не зрителей, но постановщиков.

Минск

«ОДИН ЗРИТЕЛЬ УВИДИТ СЕРЬЕЗНУЮ ОПАСНОСТЬ, ДРУГОЙ — БЫТОВЫЕ ВНУТРИСОЮЗНЫЕ КОММУНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ РАЗРЕШАЮТСЯ ЛЕГКО, ОДНИМ ПЛЕВКОМ В ЧУЖОЙ БОРЩ»

«Белорусочка» были забронированы заранее, то есть вылетать никто никуда не собирался. Тем более что рейсы Минск — Стамбул летают ежедневно, так что даже при условном «проспали с дороги» можно было бы улететь на следующий день. Но только теоретически: Турция — одна из немногих стран, куда сейчас разрешен въезд белорусам, и рейсы в Стамбул забиты под завязку. Просто так перенести вылет 33 пассажиров в разгар летнего сезона не под силу даже «Турецким авиалиниям».

Утром 25 июля, рассказал глава следственного комитета, россияне выписались из гостиницы и переехали в санаторий «Белорусочка». С этого момента их раз-

электронных билетов Минск — Стамбул на 25 июля. И тогда силовики решили задержать постояльцев «Белорусочки». «Альфа» при поддержке минского ОМОНа задержала их в ночь на 29 июля. Говорят, что дамы, отдыхающие в санатории, были очень расстроены тем, что несколько десятков свободных непьющих мужчин в одно мгновение отсюда исчезли.

А дальше начались расхождения в показаниях. Иван Носкевич говорит, что меньше половины задержанных говорили о Турции как о конечной точке маршрута. Остальные называли совершенно другие направления — от Венесуэлы до Ливии. Да и те, кто рассказывал, что едет в Турцию,

P.S. 4 августа Александр Лукашенко выступил с ежегодным посланием. После старых добрых дедовских обещаний «в следующей пятилетке мы завершим модернизацию села» он вспомнил и арестованных бойцов «ЧВК Вагнера». «Это все вранье, что эти люди летели в Стамбул. Они были направлены специально в Беларусь, у них был приказ ждать. Билеты в Стамбул были куплены для легенды». Российская граница закрыта, объявлял Лукашенко, и чтобы выехать оттуда в Беларусь, им нужны были билеты на рейс из Минска. По словам Лукашенко, в обмен на «хорошее отношение» задержанные рассказали всю правду. И еще: на юг Беларуси, сказал Лукашенко, заброшена еще одна группа боевиков, которых в разгар уборочной страды силовики теперь должны вылавливать по лесам. Пока никого не выловили, судя по всему. Но если засланные инсургенты осуществят свои замыслы и дестабилизируют в Беларуси обстановку, то, пообещал Лукашенко, «тяжело будет до Владивостока».

Согласно документам, обнаруженным белорусскими властями, вагнеровцы, заселившиеся в санаторий под Минском якобы из-за опоздания на летевший в Стамбул самолет, вели переговоры об этом заселении еще накануне. Одно из их электронных писем было отправлено 24 июля в 16.31 — то есть за 19 часов до вылета. Таким образом, история о том, что вагнеровцы на самом деле летели в Судан, может быть всего лишь легендой прикрытия. А Батяка, который утверждает, что они приехали для устройства провокаций, — возможно, прав.

Итак, с начала 29 июля белорусские власти объявили о задержании в санатории «Белорусочка» под Минском 33 членов «ЧВК Вагнера», которые приехали в страну якобы совершать теракты.

Вагнеровцы приехали в Белоруссию в ночь на 25 июля и заселились в гостиницу IBV в Минске. На следующее утро они выселились из гостиницы, объявив, что едут в аэропорт. Вагнеровцы и в самом деле были зарегистрированы на рейс «Турецких авиалиний», который летел в 10.50 в Стамбул. Однако в аэропорт мужчины не приехали, а вместо этого они приехали в санаторий «Белорусочка», который находится на берегу водохранилища Дрозды, неподалеку от резиденции Лукашенко.

Эти люди носили одежду военного образца, держались вместе, ходили чуть ли не строем и по вечерам в 22.30 строились на поверку на втором этаже санатория. Сразу после задержания Захар Прилепин опознал во многих из них членов своего батальона, воевавшего в «ДНР-ЛНР», кое-кто из задержанных даже значился в базе «Миротворца».

Первое впечатление от задержания, учитывая хождения Петрова и Боширова, попытку переворота в Черногории, Донбасс и пр., было такое, что Батяка может говорить правду. А что, приехали автобусом и ходили строем — так что ж вы хотите от страны, где деньги на переворот в Черногории посылают через Western Union, указав в качестве обратного один из адресов ГРУ?

Однако затем быстро возникла альтернативная версия. На видео ареста разглядели суданские фунты и надписи на арабском. Военкор Семен Пегов первым предположил, что вагнеровцы летели через Минск транзитом в Хартум.

«Как стало известно проекту @wargonzo от источников в российских спецслужбах, — писал Пегов, — Минск использовался вагнеровцами как перевалочный пункт для переброски бойцов в другие страны. Естественно, белорусские спецслужбы были заранее в курсе и предупреждены... Договоренности об этом транспортном коридоре были достигнуты на самом высоком уровне, и Лукашенко, конечно, был в курсе... Зачем было сейчас втыкать нож в спину соседу? С точки зрения спецслужб — это вообще не по-пацански. Парни и были в форме — потому что не ждали удара от своих и пункт назначения у них был отнюдь не Минск». Ту же версию публично озвучил Дмитрий Песков: были-де проездом, опоздали на самолет.

Версия Пескова-и-Источников представлялась вполне правдоподобной. «Белорусский транзит» действительно существует, и тем более актуален сейчас, когда московские аэропорты закрыты, а из Минска летает все. Конечно, теоретически, наемники могли полететь транспортником из Жуковского, но для небольшого контингента в 33 человека транспортник гонять нет смысла.

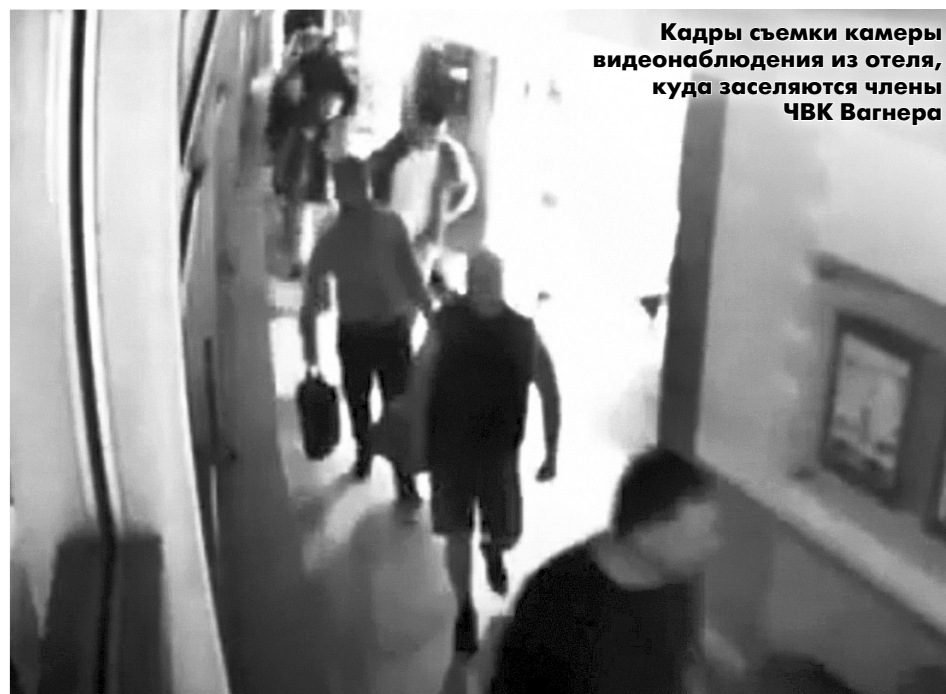
Картина складывалась простая. 33 человека летели в Судан через Минск, опоздали на стыковочный рейс в 10.50 из Минска в Стамбул и решили переждать эту неделю в санатории. Другими самолетами в Стамбул (которых после этого было еще четыре) они не полетели, потому что им нужен был именно стыковочный рейс в Хартум, и ждать

СУДАНСКИЕ ДЕНЬГИ — ЛЕГЕНДА ПРИКРЫТИЯ?

Юлия ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

О заселении в санаторий рядом с резиденцией Лукашенко вагнеровцы договаривались заранее, еще не зная, что «опоздают» на самолет в Стамбул

Кадры съемки камеры видеонаблюдения из отеля, куда заселяются члены ЧВК Вагнера

«ЛУКАШЕНКО СОРВАЛ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ ПО «ОБНУЛЕНИЮ СРОКОВ» ПУТЕМ ОБЪЕДИНЕНИЯ С БЕЛОРУССИЕЙ. НИКТО ТАК ДОЛГО И ТАК БОЛЬНО НЕ УНИЖАЛ КРЕМЛЬ

рейса под Минском было дешевле, чем в Стамбуле.

В это время Батяке доложили о 33 бойцах рядом с его резиденцией (санаторий «Белорусочка», как, впрочем, и все остальное в Белоруссии, контролируется близкими Лукашенко людьми. Он принадлежит федерации профсоюзов, глава которой в настоящий момент возглавляет

предвыборный штаб действующего президента). У Батяки поехала крыша, и он приказал арестовать вагнеровцев, чтобы сплотить нацию против внешнего врага и показать Западу, что Кремль вмешивается не только в американские, но и в белорусские выборы.

Гипотезу «поехавшей крыши» подкрепляли два обстоятельства. Во-первых, параллельно был арестован приехавший в Белоруссию к родителям либеральный политолог Виталий Шкляров (который уж точно никакого отношения к вагнеровцам не имел), а во-вторых, Батяка регулярно накануне своих выборов разоблачает страшные заговоры. «Иностранцев боевиков» в Белоруссии выявляли и в 2010 г., и в 2017-м, в разгар протестов, а в 2006-м, за месяц до выборов, по телевизору даже показали некоего диверсанта, который рассказывал, как его учили бросать «отравленную крысу в ведро с водой, а после того, как она разложится, вылить содержимое в водопровод».

Кроме того, было не совсем понятно, почему, если диверсанты были настоящие, белорусские спецслужбы не взяли их с поличным или хотя бы с оружием. Это было бы, согласитесь, гораздо убедительней.

Параллельно Кремль включил на полную мощность прирученных политологов, которые все как один стали рассказывать, что

Путин не собирался свергать Лукашенко, что Лукашенко Путину нужен, хотя бы и ослабленный, и пр. В общем, получалось, что вагнеровцы не собирались устраивать диверсии в Белоруссии, а были в ней проездом для устройства диверсий в совсем другой стране.

Однако документы, обнаруженные КГБ Белоруссии (если они, конечно, не поддельные), эту версию опровергают.

Геннадий Кумпан — водитель, который вез вагнеровцев от границы, рассказывает, что автобус приехал в Минск еще ночью — за восемь часов до вылета самолета в Стамбул. Они заселились в гостиницу IBV и выехали из нее утром, сообщив, что едут в аэропорт. Однако поехали в санаторий. Переговоры о заселении в санаторий их представитель вел еще накануне отлета. Одно из электронных писем о заселении, показанное по белорусскому телевидению, было отправлено 24 июля в 16.31.

Сложно себе представить, что эти дисциплинированные люди, ежевечерне собиравшиеся на построение, опоздали на самолет. И еще сложнее себе представить, что их представитель знал об этом несчастье заранее, ежели оно, конечно, не было запланировано.

Таким образом, билеты в Стамбул, суданские фунты и арабские документы как раз могли быть частью операции прикрытия.

Все рассказы политологов о том, что Путину очень нужен Лукашенко и что Кремль никогда не будет устраивать «цветной революции» в другой стране, — это откровенный газлайтинг.

Лукашенко сорвал планы Кремля по «обнулению сроков» путем объединения с Белоруссией. Никто так долго и так больно не унижал Кремль.

У меня есть основания подозревать Кремль в причастности как минимум к двум «цветным революциям». «Тюльпановая революция» в 2005-м г. в Киргизии случилась после того, как президент Бакиев взял у Кремля 2 млрд долл., чтобы выгнать американцев с авиабазы в Манасе, а потом передумал и сказал, что американцы останутся.

А в 2016 г., чтобы не допустить вступления страны в НАТО, была попытка устроить «цветную революцию» в Черногории (ту самую, деньги на которую посылали через Western Union).

Интересно, что, по версии обвинения, вагнеровцы, с одной стороны, планировали привести к президентскому дворцу народ, который будет протестовать против подтасованных результатов выборов, а с другой — планировали стрелять по этому народу, вызвав тем окончательное возмущение.

В Белоруссии могло произойти то же, что и в Черногории, а отвратительная репутация Лукашенко (как, впрочем, и черногорского премьера Джукановича) — совершенно не гарантия того, что он врет.

Сравнив себя с пророком, патриарх Кирилл призвал паству не верить собственным глазам и ушам, если до них долетают сведения о земном богатстве главы РПЦ. Чем не повод вновь обозреть активы предстоятеля?

Редко какая проповедь Кирилла в последнее время становится «информационным поводом». Но проповедь 2 августа, в день пророка Илии, произнесенная в одноименном московском храме в Обыденском переулке, таким поводом стала. Вначале патриарх подчеркнул, что говорит «Божью правду», а пророк — это и есть «тот, кто передает людям Божью правду». Затем — взорвал амвон нарочито светской, немного сленговой лексикой: «Бред... Я поднапрягся...»

И поведал молящимся, что у него нет 6 миллиардов долларов, а цель всех публикаций о его имуществе — «скомпрометировать тех, кто правду Божию провозглашает... чтобы народ перестал нас слушать».

Патриарх рассказал о своей беседе с бедным престарелым архиереем, который попросил у него немного денег. «Ну мы же вам перечисляем деньги». — «Да нет, вы из своих помогите». Из повествования следовало, что своих денег-то у патриарха нет... Хотя Кирилл не назвал имени своего собеседника, но по перечисленным им признакам похоже, что им был бывший архиепископ Керченский Анатолий (Кузнецов), которому сейчас 90 лет.

Родом из 90-х

Описывать имущество Владимира Михайловича Гундяева (официальное, по паспорту, имя патриарха) строго юридически невозможно. Это почти как задать целью «объективно» оценить активы В.В. Путина или, скажем, Сергея Шойгу. Структура подобной собственности крайне размыта, а грань между личным и «общенародным» часто стирается. Так и в РПЦ — десятки дворцов, роскошных лимузинов, яхты, часы, облачения, другие предметы роскоши вроде бы «принадлежат всей церкви». Но распоряжаться ими может лишь один человек. «РПЦ — это я», — немного перефразируя Людовика XIV, мог бы сказать Кирилл.

Пик публикаций о его богатствах пришелся на конец 90-х — начало нулевых, когда Кирилл еще не был патриархом. В феврале 2012 г. «Новая» подытожила эти публикации. Напомним лишь несколько ключевых эпизодов.

С 1989 года до самого своего назначения патриархом в 2009-м Кирилл руководил Отделом внешних церковных связей (ОВЦС) патриархата. В 90-е этот отдел замкнул на себя почти все сферы деятельности РПЦ, кроме разве что богослужений и образования. Первым его крупным коммерческим проектом была возникшая в 1993-м **финансово-торговая группа «Ника»**. Ее вице-президентом стал протоиерей Владимир Верига — коммерческий директор ОВЦС, скончавшийся от коронавируса на Пасху нынешнего

года. С участием группы под видом гуманитарной помощи, без таможенных сборов, в Россию было ввезено несколько миллиардов сигарет. Благодаря той афере Кирилл даже получил прозвище Табачный. Позже, на одной из пресс-конференций, он пытался переложить ответственность на правительство: дескать, ОВЦС не знал, «что же делать: сжечь эти сигареты или отправить их обратно? Мы обратились к правительству, и оно вынесло решение: признать это гуманитарным грузом». Бывший глава Налоговой службы Александр Починок в своем интервью «Известиям» фактически опроверг патриарха. Информацию о табачной афере в СМИ «слили» Национальный фонд спорта и другие конкуренты, потерявшие свои доли рынка.

Дача патриарха в Геленджике

Резиденция патриарха в Переделкино

СОВСЕМ АРХИЕРЕИ

Полинии другой коммерческой структуры, учрежденной РПЦ, — «**Международного экономического сотрудничества**» (МЭС) — ОВЦС поучаствовал в экспорте нефти, также освобожденном от таможенных сборов. По информации The New Times, только в 1997 году оборот компании достиг \$2 млрд. В совете директоров МЭС Кирилла представлял епископ Виктор (Пьянков), ныне безбедно проживающий во Флориде. Автор фильма телеканала «Дождь» «папа русский» Сергей Ерженков обнаружил несколько метастаз МЭСа: его бывший гендиректор Виталий Кириллов приобрел для В.М. Гундяева знаменитый пентхаус в Доме на набережной и возглавил фонд «Русская культурная инициатива» в Женеве, где в 1970-е Кирилл начинал свою карьеру на должности представителя РПЦ при Всемирном совете церквей. (Кстати, сейчас эту должность занимает его племянник, протоиерей Михаил Гундяев.) Со времен служения в Женеве у Кирилла осталось шале в горах, подаренное одной швейцаркой. Г-н же Кириллов фигурирует в опубликованном швейцарскими спецслужбами докладе, где его фонд подозревается в отмывании денег через нефтетрейдинг.

«Бизнес-шлейф» Кирилла остался во всех местах, где он служил. Так, с 1984 по 2009 год он возглавлял Смоленскую епархию. О. Андрей Кураев утверждает, что до сих пор Кириллу принадлежит «завод по огранке бриллиантов в Смоленске», хотя «сама по себе Смоленская епархия нищая». Историю с этим заводом расследовал в 1999 году «МК». Бизнес-партнером ОВЦС в том деликатном бизнесе была компания «Артгемма», для которой Кирилл добывал лицензии на право работы с драгоценными металлами и камнями и на реализацию готовой продукции. Согласно договору с другими

учредителями фиксированная доля при- были ОВЦС от этого бизнеса составляла 15%.

В 1989 году к Смоленской епархии присоединили отстоящую от нее на сотни километров Калининградскую область. Она до сих пор остается под прямым управлением патриарха. Эксперты объясняют это участием Калининградской епархии в деятельности **предприятия «БМВ Русланд»**, куда вложена часть капиталов МЭС через компанию «Витал».

PR-катастрофа

Вообще-то нынешнее «пророческое» обращение Кирилла к теме собственных богатств стало неожиданностью. Систематические журналистские расследования на эту тему прекратились примерно 8 лет назад, когда патриарх претерпел крупнейшую PR-катастрофу, от которой ни он, ни РПЦ не оправились. В 2012 году вокруг патриарха разразилось сразу три скандала: выступление Pussy Riot и требование безжалостно покарать «кошунниц», крайне неловкие попытки оправдаться за часы Breguet, которые пыталась «отфотошопить» пресс-служба патриарха, и судебный процесс вокруг пентхауса в Доме на набережной, где, как выяснилось, проживают не то две троюродные, не то три двоюродные сестры патриарха.

Медвежьей услуге Кириллу тогда сослужил пропагандист Владимир Соловьев, который передал миру абсурдную версию патриарха. Оказывается, попавшие на фото часы у патриарха есть, но он их никогда не надевал! Тот скандал мало чему научил Кирилла — уже в феврале нынешнего года издание «Открытые медиа» обнаружило у него новые элит-

« ПРОСТЫМИ КВАРТИРАМИ ТИПА ПЕНТХАУСА В ДОМЕ НА НАБЕРЕЖНОЙ ПАТРИАРХ НЕ ПОЛЬЗУЕТСЯ. В ЕГО РАСПОРЯЖЕНИИ — РОСКОШНЫЕ РЕЗИДЕНЦИИ С ЭКСКЛЮЗИВНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ МЕБЕЛЬЮ, ОХРАНЯЕМЫЕ ФСО

По земле патриарх ездит на Мерседесе с кузовом «лимузин» (госномер C050PM 177) в составе кортежа с машинами сопровождения и охраной

Кадр видео E1

«Embraer Legacy 600» стоимостью более 25 млн, принадлежащий владельцу «Русской медной компании» Игорю Алтушкину

LEGACY
BY EMBRAER

Патриарх и яхта Marquis 690 стоимостью около 1,5 млн евро

patriarchia.ru

МОЖНО ЛИ СКОМПРОМЕТИРОВАТЬ ВЕРХУШКУ РПЦ, РАССКАЗЫВАЯ О ЗЕМНОМ БОГАТСТВЕ

ные швейцарские часы с украшениями из бриллиантов.

Но самой некрасивой была история с «пыльной» квартирой, затеянная «сестрами». Некая Лидия Леонова, переехавшая с Кириллом в Москву из Смоленска и зарегистрированная вместе с ним в Доме на набережной (ул. Серафимовича, 2), подала в суд на соседа — знаменитого врача-кардиохирурга, бывшего министра здравоохранения, а теперь священника РПЦ Юрия Шевченко. Якобы при ремонте своей квартиры этажом ниже он сумел покрыть тончайшей нанопылью квартиру патриарха, очищение которой стоит ровно столько же, сколько сама квартира Шевченко. Предполагается, что таким способом Леонова хотела вдвое расширить собственную жилплощадь. Когда тот же Соловьев предложил патриарху простить соседа, последовал очень неожиданный для христианина ответ: «Простить было бы некорректно».

Сестры, дворцы и бегство капиталов

«Сестры патриарха», попавшие в объектив СМИ в связи с «пыльной» квартирой, — отдельная тема для светской хроники. Официально у Кирилла есть только одна сестра — Елена, которая руководит регентским отделением Санкт-Петербургской духовной академии. Но еще в 70-е, в годы служения ректором этой академии, у Кирилла появилась первая духовная сестра, а в годы служения в Смоленске — вторая, та самая Леонова. В терминологии Владимира Соловьева они являются двоюродными/троюродными. Однако доцент Санкт-Петербургской академии архимандрит Августин (Никитин) утверждал, что до знакомства с Кириллом Лидия Леонова «трудилась на оборонных предприятиях Смоленска». Часть важного для Кирилла имущества, как утверждают источники из окружения патриарха, помимо «сестер», оформлена на двух молодых епископов: Выборгского и Приозерского Игнатия (Пунина, известен также как Пуфик) 1973 года рождения и Истринского Серафима (Амельченкова) 1985 года рождения (родился, кстати, в Смоленске, куда Кирилл был переведен в 1984-м).

Но простыми квартирами типа пентхауса в Доме на набережной патриарх не пользуется. В его распоряжении — много-

численные роскошные резиденции с эксклюзивной итальянской мебелью и квалифицированным персоналом, охраняемые ФСО (обзор наиболее интересных из них «Новая» делала в прошлом году: «Патриарх и его окрестности», № 56 от 27 мая 2019 г.). Да, они не принадлежат Кириллу по праву собственности, и он не несет обязательств, связанных с их содержанием, но доступ простым смертным, включая епископов, туда закрыт. Очередную патриаршую резиденцию в Пушкине под Петербургом строит Управление делами президента РФ, вкладывая туда миллиарды бюджетных рублей.

Благодаря коронавирусной самоизоляции патриарха общественность чуть больше узнала о загадочном объекте «Скит» — основном месте его проживания под Москвой, на территории Баковского лесничества в Одинцовском районе. В период от Пасхи и до освящения «главного храма» ВС РФ (с 19 апреля по 14 июня) патриарх служил келейно на этом самом объекте, который в официальной хронике стали называть «скит св. Александра Невского». По уставу РПЦ скиты учреждаются при монастырях решением Синода, однако «скит св. Александра Невского» в этих решениях не упоминается. Может быть, он даже не входит в состав Московского патриархата?

Среди других атрибутов роскошной жизни, которые, конечно же, «не принадлежат лично патриарху», — бизнес-джет Gulfstream G450 стоимостью 43 млн долларов, на котором Кирилл до коронавируса летал по стране. Самолет был зарегистрирован в Сан-Марино под номером T7-ZZZ. Также патриарх летал на Embraer Legacy 600 стоимостью более \$25 млн принадлежащем владельцу «Русской медной компании» Игорю Алтушкину. Часть бизнес-интересов Кирилла раньше связывали с Уралом — в частности, с добычей изумрудов предприятием «УралАсбест». По земле патриарх ездит на «мерседесе» с кузовом «лимузин» (госномер — C050PM 177) в составе кортежа из машин сопровождения и охраны. В его автопарке еще несколько внедорожников и особенно дорогая его сердцу «чайка», на которой когда-то его, симпатичного юношу, катал митрополит Никодим (Ротов).

Возможно, ответы на вопросы о реальном состоянии Кирилла следует искать в истории с неожиданным банкротством в 2016 году банка «Пересвет» — весьма успешного детища РПЦ и Торгово-

промышленной палаты РФ, капитализация которого в 2000-е годы возросла в сотни раз («Новая» подробно писала о нем в № 119 от 24 октября 2016 г.). Он был создан в начале 90-х по инициативе того же Кирилла, и в нем держало свои деньги каждое третье подразделение РПЦ. Кроме того, когда Кирилл стал патриархом, депозиты в банке разместили «Транснефть», РОСНАНО, «Русгидро», аэропорт Пулково, Федеральная пассажирская компания и другие гиганты. Банк славился осторожной кредитной политикой, и вдруг 5 октября 2016 года начал выдавать в огромных количествах высокорискованные кредиты структурам, не имеющим активов и зарегистрированным в офшорах. По сведениям авторитетного агентства Fitch, у части этих организаций были признаки аффилированности с представителями менеджмента банка. А уже 13 октября исчез глава правления банка Александр Швец. Всего из этого финансового учреждения было выведено около 5 млрд долларов — и кто был реальным бенефициаром той нехитрой аферы, остается только гадать.

Кому все достанется?

Вообще, в Евангелии Иисус призывает: «Не собирайте себе сокровищ на земле» (Мф., 6:19). Казалось бы, совсем уж буквально этот призыв относится к монахам, которые дают обет нестяжания и не имеют прямых наследников (по идее). Проповедь Кирилла о 6 миллиардах о. Андрей Кураев назвал «очень серьезной PR-ошибкой», поскольку жизнь Кирилла проходит на виду и слишком контрастно ее несоответствие проповеди.

Судя по поступкам патриарха, он пытается примирить в своем сознании

непримиримое с помощью отождествления церковного имущества и своего личного. Ну, может, делая небольшие исключения для некоторых офшорных счетов. В этой связи стоит внимательнее присмотреться к стремительному карьерному взлету 35-летнего митрополита Антония (Севрюка), с комфортом живущего ныне в Париже. Паренек родился в Твери, а в 22-летнем возрасте вдруг стал сотрудником Службы коммуникации ОВЦС и референтом председателя отдела, митрополита Кирилла. В 24 года, после избрания шефа патриархом, он уже личный секретарь предстоятеля и глава всего его секретариата. В том же возрасте пострижен в монашество, а через год рукоположен во иеромонаха. В возрасте 25 лет Антоний получает назначение на приход в Рим, а в 28 лет, через 3 года, возводится в сан архимандрита (при том что по Положению о наградах РПЦ для возведения в этот сан надо прежде прослужить 40 лет!). В 30-летнем возрасте становится епископом Богородским, руководителем управления по зарубежным учреждениям патриархии. Вскоре назначается епископом Венским и Будапештским и в 32 года возводится в сан архиепископа. Наконец, в мае прошлого года в возрасте 34 лет назначается митрополитом Корсунским и Западноевропейским, патриаршим экзархом Западной Европы. Такой стремительной карьеры в РПЦ еще никто не делал. В окружении патриарха убеждены: Антоний, который скоро станет постоянным членом Синода, больше всего похож на человека, в котором Кирилл видит своего наследника.

Александр СОЛДАТОВ — специально для «Новой»

комментарий

Бывший сотрудник Мирового банка, бывший глава Фонда св. Григория Богослова РПЦ, ныне — председатель Всемирного союза староверов
Леонид СЕВАСТЬЯНОВ:

— Десять лет назад я выступил с инициативой создания церковных эндаументов. Финансы — это кровеносные сосуды любой системы, в том числе РПЦ. При неспособности выстроить свои финансы любая система обречена на крах. Даже у Христа с Его учениками была своего рода финансовая система, о чем рассказывается в Евангелии. Православная традиция подразумевает: неважно, беден ты или богат, главное — быть независимым в своих моральных суждениях и в своей духовной жизни. Финансами в церкви должно заниматься неподкупное, нравственно отрешенное сообщество. Но, к сожалению, мой призыв 10 лет назад не послушали. Теперь РПЦ пожинает те проблемы, которые я предвидел в начале нынешнего патриаршества.

Причина — падение зарплаты, обман властей и конфликт с главным врачом. Пытаясь привлечь внимание к проблеме, оставшиеся хирурги пригрозили массовым увольнением. Ответ начальства не заставил себя ждать: в больницу готовятся приехать следователи и прокуроры, а протестующим врачам грозят волчьим билетом.

— Мы тонем вместе с больницей, — говорит заведующий хирургическим отделением ЦГБ Каменска-Шахтинского Георгий Медведев. — Мы пытались донести до мэра города, что уже в августе в больнице не останется ни одного дежурного врача-анестезиолога. Но нас не слушали.

Медведев — хирург высшей категории, он давно работает в Каменске, лечит больных, учит молодежь. Но в июле любимый ученик Медведева, в которого он «четыре года душу вкладывал», уволился вместе с женой-терапевтом. В соседнем Звереве им пообещали миллион рублей подъемных, должность и нормальные условия работы. В хирургическом отделении Каменской ЦГБ осталось пять хирургов и два с половиной анестезиолога-реаниматолога: 65-летний Александр Шишкалов из-за невозможных нагрузок слег с сердцем и сейчас готовится к операции в Ростове. Когда анестезиолог вернется в строй — неизвестно.

Его коллега Сергей Кириченко говорит, что фактически все они (трое) готовы уйти из больницы. Для Каменска-Шахтинского (140 тысяч населения) это означает фактическое прекращение скорой медицинской помощи: оставшихся анестезиологов едва хватит на проведение плановых операций, дежурить будет просто некому, а без этих специалистов хирурги не имеют права оперировать.

— Наша больница — крупнейшая на севере области, к нам везут не только из Каменска: Кашары, Миллеровский район, — там же позакрывали больницы. Кроме этого, мы находимся на трассе М-4, все ДТП везут к нам. В мае уже было: из-за неправильной маршрутизации больных на карантин пришлось закрыть хирургическое отделение на две недели, скорая сходилась с ума, не знали, что делать. Ко мне подходит начмед, которого Крамаренко (новый главврач больницы. — Е. Р.) с собой из Ростова привез, и спрашивает, где ближайшие больницы с хирургическими отделениями. Возьми карту да посмотри! — злится Медведев.

Хирурги записали видеообращение, в котором во всем обвинили нового главврача Каменской ЦГБ. По их словам, Александр Крамаренко со своими обязанностями не справился, наладить работу коллектива не смог, вместо спасения людей врачи оказались втянуты в болото взаимного недоверия, кляуз и интриг. С начала года из больницы уволились 9 врачей.

Добило ЦГБ открытие ковид-госпиталя, куда пришлось перенаправить часть специалистов, оголив и без того не самые защищенные места. По информации «Новой», например, 23 терапевтических участка города обслуживают... три терапевта. В хирургическом отделении пустует 10 ставок, по нему больше всего ударила ковид-мобилизация: весь июль два анестезиолога дежурили через день. Один, не выдержав нагрузок и нездоровой атмосферы, уволился и уже нашел другую работу.

— Один врач не может закрывать всю больницу, и мы (хирурги) тоже не сможем, как бы мы ни геройствовали. В те дни, когда в больнице нет реаниматолога, отделения не могут работать. Если привозят пострадавших в ДТП или ножевое, специалист попадает в сложную ситуацию: оперировать без анестезиолога он не может, а если больной умрет по дороге — врачу прилетает уголовная статья «неоказание медицинской помощи» и «оставление в опасности». Мы говорили давно, что такая ситуация сложится, но нас никто не слушает. А когда сейчас начмед увидел график дежурств анестезиологов на август, он сбежал — уволился и все.

Отдельная проблема — выплаты. Те, кто ожидал увидеть вместе с «ковидными» по 90 тысяч рублей, говорят каменские медики, получили по 50–60. Выяснить принципы расчетов у главного врача не удалось.

Но больше всего медиков разозлила затеянная Крамаренко «оптимизация». Ростовский минздрав давно развивает в области так называемую маршрутизацию — это когда наиболее сложных больных везут в Ростов, оставляя местным специалистам «всякую мелочь». Чем сложнее операции, тем больше за нее платит фонд ОМС. Получилось так: больные — те, кого успели довести и спасти, — довольны, ростовские хирурги, у которых работы и денег прибавилось, — тоже; а провинциальные больницы, откуда эти деньги ушли, деградируют. Денег нет, персонал приходится сокращать.

в Каменск потянулись съемочные группы федеральных телеканалов.

В ситуацию был вынужден вмешаться глава администрации Каменска-Шахтинского Константин Фетисов. Он опять заявил, что «никакого массового увольнения медиков» нет, тем более в связи «с деятельностью нового главного врача».

— В ЦГБ работает 1190 человек, из них 114 врачей. С 1 января уволилось 9 врачей. За этот же период пришло 12 врачей. Это все — естественное движение.

Далее глава города сообщил, что уже обратился... в правоохранительные органы с просьбой провести в больнице проверку.

Комиссия минздрава посетила ЦГБ еще в пятницу.

— Приехали, начали просматривать всю документацию, истории болезней, отчеты, — сказал Георгий Медведев «Новой газете». — Что искали — непонятно. Потом собрали коллектив, пригласили главного врача, и мы ему все то же самое высказали в лицо. Реакции никакой.

С «Новой газетой» Александр Крамаренко говорить не захотел.

О нехватке медицинских кадров в Ростовской области знают все, даже Путин. Он напомнил об этом губернатору Василию Голубеву, когда тот спрашивал у президента разрешения

Коронавирус доедает остатки медицины в Ростовской области. В крупной больнице на трассе М-4 «Дон» не осталось анестезиологов

ВРАЧ С ВОЛЧЬИМ

— Три хирургические медсестры уволилось сразу — это целая смена! Как работать? — качает головой Медведев.

Хирурги не выдержали и поставили ультиматум: увольняйте главного врача, принимайте меры, или уволимся все мы.

Это не первый бунт Каменской ЦГБ. В марте там «взбрыкнуло» инфекционное отделение. Сразу несколько врачей и медсестер написали заявления об увольнении, требуя обеспечить их средствами индивидуальной защиты. Медики жаловались, что масок и защит-

баллотироваться на третий срок. Путин разрешил. Избирательная кампания в разгаре, эпидемия коронавируса — тоже: ежедневные показатели вновь выявленных случаев «короны» сопоставимы с майскими, каждые сутки в области в среднем умирает по 5 человек. Поэтому закрывать ковид-госпиталь в Каменске никто не решится. А это значит, что врачей для местной ЦГБ нет, есть только следователи и прокуроры.

...И волчьи билеты для бунтарей. Сразу несколько участников встречи с представи-

« РОСТОВСКИЕ МЕДИКИ ПОКА «ПОД КАМЕРЫ» НЕ ВЫХОДЯТ, ОНИ НАПИСАЛИ ГЛАВВРАЧУ ПИСЬМО И РАСПРОСТРАНЯЮТ ЕГО В СОЦСЕТЯХ

хорошее место в другой больнице, — рассказал «Новой» один из сотрудников БСМП-2 на условиях анонимности (фамилия и имя имеются в редакции). — Людей довели до ручки: денег за ковид не заплатили, нагрузки — запредельные, потому что народ увольняется, а больных меньше не становится. Зато всех заставляют голосовать за Пономарева на выборах в гордуму (речь идет о голосовании на праймериз

«Единой России», от которой баллотируется Александр Пономарев — недавно назначенный главврач БСМП-2). А чтобы люди не бузили, всех запугивают, что работы в Ростове они себе не найдут.

Ростовские медики пока «под камерой» не выходят, они написали главврачу письмо и распространяют его в соцсетях. В письме врачи спрашивают члена «Единой России»:

— где их стимулирующие выплаты за особые условия труда и дополнительную нагрузку, предусмотренные постановлением правительства РФ от 2 апреля 2020 года № 415 и письмом Минздрава России от 06.07.2020;

— где выплаты за работу с коронавирусными больными, гарантированные постановлением правительства от 12.04.2020 № 484 (с изменениями, внесенными постановлением правительства от 15.05.2020 № 678);

— где региональные выплаты;

— где страховые выплаты медикам, которые переболели ковидом.

С медиками, отстаивающими свои права, не церемонятся. В мае сотрудники скорой помощи Гуково открыто потребовали положенных доплат. Весь март и апрель они выезжали к больным с вирусной пневмонией, ездили на заборы биоматериала, возили больных с коронавирусом в ковид-госпиталь, но положенных 25 тысяч в начале мая не получили. При окладе в 7200 рублей это солидная надбавка. После того как медики подняли скандал, деньги им все же перечислили, но лидеру протеста, фельдшеру Наталье Шкуде, с работы пришлось уволиться.

В Ростове, чтобы не платить за опасные условия работы всем фельдшерам скорой помощи, сделали так: теперь с ковид-подозрительными пациентами работает только одна подстанция. В миллионном городе это привело к тому, что забора биоматериала или поездки на компьютерную томографию пациенты ждут сутками.

Юрий Блохин

28 июля в 00:08 · 👤

Я читал всякие ужасы адские про бездействие врачей при подозрении на коронавирус. Но 11 часов (!!!) до полуночи ждать скорую, чтобы наконец узнать, что квоты на КТ закончились еще в 20 часов и нам надо отменить вызов, чтобы завтра по-новой вызывать! Они не мнут сдать смену с неотработанным вызовом. Отказываетесь? Тогда к вам приедет бригада и сообщит, что на КТ не повезет. А в это время кто-то будет умирать в ожидании скорой...

Горячая линия Минздрава РО не работает. Написал... Ещё

ных костюмов нет, доплаты за дежурство — 50 рублей, это в два раза меньше положенного. Тогда в больницу прилетела администрация города — мирить коллектив с новым главврачом.

В этот раз чиновники предприняли максимум усилий, чтобы новости о демарше каменских медиков не попали в СМИ. На «размещение социально важной информации» и информации о деятельности правительства» власти Ростовской области ежегодно платят крупнейшим СМИ региона более 300 млн рублей. Поэтому ростовские журналисты видеообращение врачей несколько дней игнорировали, а потом

телями минздрава подтвердили «Новой», что чиновники недвусмысленно им дали понять — уволившиеся не смогут найти себе новое место работы в пределах Ростовской области.

Походящую информацию транслируют и сотрудники больницы скорой медпомощи № 2 (БСМП-2) Ростова-на-Дону, где тоже назревает конфликт персонала с главным врачом.

— В АРО-1 (Анестезиологическо-реанимационное отделение) практически весь персонал переболел ковидом, отсюда уволилась половина медсестер, и вот сейчас ушел заведующий — ему предложили

Главному врачу
МБУЗ ГБСМП г. Ростова –на –Дону
А.В.Пономареву
От сотрудников отделения АРО №1

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы нижеподписавшиеся, просим Вас дать разъяснения по поводу отсутствия выплат за работу пациентами инфицированными вирусом Covid-19. имеется в виду:

- 1) Выплаты стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, и лицам из групп риска заражения новой коронавирусной инфекцией **постановлением правительства РФ** от 2 апреля 2020 года № 415, а так же письмо МЗ России от 06.07.2020г
- 2) Выплаты стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, **согласно постановления правительства РФ** от 12. 04.2020 №484 (с изменениями внесёнными, **постановлением правительства РФ** от 15 мая 2020 г. № 678.)
- 3) Региональные выплаты стимулирующего характера.
- 4) Выплаты по страховым гарантиям в виде единовременной страховой выплаты медработникам, которые предусмотрены **Указом Президента РФ** от 6 мая 2020 г. №313.

Уточняем, что до 29 мая 2019 года сотрудники отделения не имели средств индивидуальной защиты, что привело к массовому инфицированию и заболеванию большей части сотрудников отделения АРО №1

Оставляем за собой право обращения в вышестоящие инстанции и органы прокуратуры для рассмотрения данной проблемы.

БИЛЕТОМ»

С такой ситуацией столкнулась семья ростовского юриста Юрия Блохина. Его жена почувствовала недомогание в двадцатых числах июля. Температура скакала, участковый терапевт почти неделю лечила ее арбидолом, пока женщина не потребовала направление на рентген. Тот показал пневмонию, ей приказали сидеть дома и ждать скорую помощь с тестом на nCov-19, а потом с направлением — на компьютерную томографию.

— С жены взяли предписание никому не ходить. У остальных членов семьи почему-то брать тест на коронавирус не стали и расписку брать — тоже, хотя это странно, мы ведь контактируем, — говорит Блохин. — Самостоятельно сделать КТ не-

возможно, можно только по скорой. Опять же жена не имеет права выходить на улицу. 28 июля днем мы вызвали скорую, и спустя 11 часов (!) нам позвонили и попросили отменить вызов и сделать его заново после полуночи. Потому что выполнить они его все равно не смогут — закончились квоты. Приехавшая в половине второго ночи новая бригада тоже отвезти нас на КТ не смогла.

Зная об опасности коронавируса, в лечении которого важен каждый день и час, Юрий тщательно зафиксировал все свои «контакты» с системой оказания медицинской помощи в Ростове.

— Иногда спрашиваю у диспетчера: «Представьтесь, — не представляется. — Назовите свой номер — не называет», — возмущается юрист.

В результате на томографию жена Блохина попала лишь спустя 26 часов после вызова, и такая ситуация, по словам работников подстанций, — не редкость.

— Всё экономят, чтобы нам за «ковидных» не доплачивать, — говорит один из фельдшеров, который пытался добиться доплат за работу с опасными больными. — Мы же к разным больным выезжаем, никто не знает, от чего у человека температура.

Тем временем ростовские власти заявляют, что с апреля по июль стимулирующие региональные доплаты получили 4700 медиков на общую сумму почти в 101 млн рублей. Официально в области ведется почти показательная борьба с коронавирусом: открыто 2600 больничных коек, половина из которых пустует. Число выздоровевших приближается к числу заразившихся: 10 572 против 13 335. Но в списке жертв эпидемии — 236 имен, включая как минимум трех медиков. И начальство разных уровней молчит о том, что в критический момент больницы оказались обескровлены, а врачи запуганы настолько, что не смогли об этом никого предупредить.

Елена РОМАНОВА,
соб. корр. «Новой»,
Ростовская область

ВЫ СИДИТЕ ДОМА,
А «НОВАЯ» ВЫХОДИТ

Редакция «Новой газеты в Санкт-Петербурге», типография и «Почта России» работают во время карантина.

Нам важно, чтобы вы оставались дома.

Поэтому сейчас самое время оформить подписку на газету. Почтальон доставит ее по вашему адресу. Это не только безопасно, но и дешевле, чем в розницу!

Подпишите себя, родителей, бабушек и дедушек!
С 1 мая вы можете оформить подписку на 6 месяцев — июль — декабрь 2020 года.

Сделайте это онлайн.

Инструкция по подписке на «Новую газету в Санкт-Петербурге» онлайн через сайт «Почты России»:

- 1 В каталоге в профиле «Новой газеты в Санкт-Петербурге» выберите удобный способ доставки, период и адрес получения.
- 2 Перед тем как оплатить заказ, потребуется авторизоваться (для новых пользователей — зарегистрироваться, но это очень просто) на сайте «Почты России».

Инструкция по подписке через мобильное приложение «Почты России»:

- 1 В правом нижнем углу приложения «Почты России» нажмите пункт «Еще» — далее «Подписка на журналы и газеты» — выберите «Новую газету в Санкт-Петербурге» (будьте внимательны, не перепутайте с федеральной версией, это разные издания!)
- 2 Выберите способ доставки.
- 3 Заполните данные получателя (адрес и ФИО) и тип подписки.
- 4 Авторизуйтесь (для новых пользователей — зарегистрируйтесь в приложении).
- 5 Оплатите заказ онлайн.

«НОВАЯ ГАЗЕТА» — УДАЧНОЕ
ВЛОЖЕНИЕ В ЦЕННУЮ БУМАГУ!

Очень надеемся, что 2020 год мы проведем вместе, ведь судьба газеты и ее бумажной версии зависит только от вас, наших читателей.

Берегите себя и своих близких!

« ВСЁ ЭКОНОМЯТ, ЧТОБЫ НАМ ЗА «КОВИДНЫХ» НЕ ДОПЛАЧИВАТЬ, — ГОВОРИТ ОДИН ИЗ ФЕЛЬДШЕРОВ, КОТОРЫЙ ПЫТАЛСЯ ДОБИТЬСЯ ДОПЛАТ ЗА РАБОТУ С ОПАСНЫМИ БОЛЬНЫМИ

100 дней одиночества

Поездки из России в Европу и США на самые статусные забеги — стандартная практика для российских любителей бега. Но чтобы кто-то, наоборот, специально ради забега поехал из Европы в Москву — ситуация, выглядящая весьма абсурдно. Однако пандемия кардинально меняет все вокруг, и в итоге ваш корреспондент — любитель бега, живущий в Валенсии, — решил рвануть из Испании в Москву для участия в московском полумарафоне.

Дело в том, что Москва оказалась по сути единственным городом в мире, где в ближайшие месяцы можно поучаствовать в топовом забеге. В Испании, Италии, Франции, Англии и США уже отменены из-за коронавируса все самые массовые забеги вплоть до ноября. И вдруг в Москве — городе, где количество ежедневно выявляемых случаев коронавируса сейчас на порядок выше, чем в других европейских столицах, — организаторам забега удалось выбить у властей разрешение провести полумарафон. Я решил не упускать такую редчайшую возможность реализовать наработанную на тренировках спортивную форму и почувствовать уже забытое из-за противовирусных запретов удовольствие от атмосферы большого спортивного праздника.

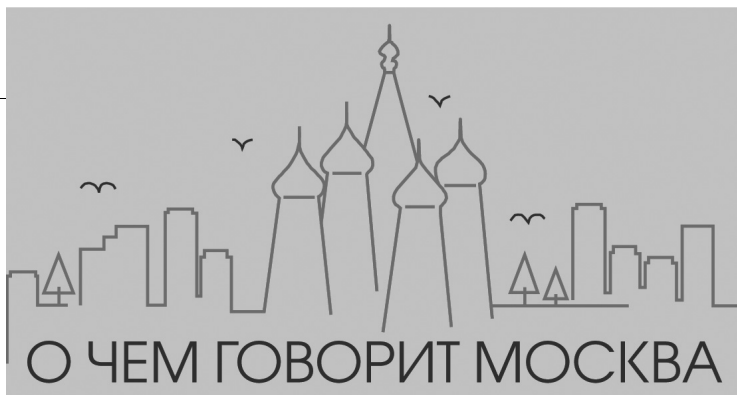
Из Валенсии я улетел 22 июля буквально в панике на фоне слухов о возможности введения второго карантина в Испании. Весь июнь в стране фиксировалось в среднем по 250 случаев заражения в день — это в 37 раз меньше, чем было на пике первой испанской волны коронавируса в конце марта. С мая Испания начала постепенно возвращаться к нормальной жизни — власти разработали три фазы выхода из карантина, а переход с фазы на фазу в каждой из 50 провинций страны проходил в зависимости от эпидемиологической ситуации внутри региона. Каждая стадия длилась не менее двух недель, проект работал успешно, количество заболеваний продолжало снижаться даже при постепенном расширении процента разрешенных посадочных мест в кафе и ресторанах. Длительный в итоге ровно 100 дней режим «повышенной готовности» (де-факто — чрезвычайного положения) был снят по всей Испании в середине июня.

Все было хорошо, пока не открылись ночные клубы и дискотеки. Именно там в июле произошли крупные заражения, приведшие к полноценной второй волне коронавируса. В итоге регионы стали один за другим вводить полный запрет на нахождение без масок за пределами своих домов. Исключения были сделаны только для лежащих на пляже и для занимающихся спортом, но и их настоятельно просят не собираться группами.

С 16 июля количество ежедневных заражений в Испании стало каждый день превышать 1350 человек, а к 31 июля покорило рубеж в 3000 заболеваний в день — это вдвое больше тех показателей, при которых в марте был введен жесточайший карантин. На фоне слухов о высоких шансах на скорый второй карантин я и принял решение бежать из Испании все равно куда, лишь бы не быть снова запертым в четырех стенах. Мой выбор пал на Австрию. Я рассчитывал переждать недельку-полторы в Альпах и дожидаться, когда Россия откроет авиасообщение с другими странами, что могло произойти, по слухам, первого августа — это как раз была последняя дата для регистрации на московский полумарафон.

Европа без границ

Однако Россия открыла свои международные авиационные границы только для Танзании, Турции и Великобритании. Вариантов лететь из Вены в Москву через Танзанию я не нашел, поэтому решил рваться из Вены в Москву автобусами, в которых я просидел в сумме 42 часа — из

Вены в Прагу, из Праги — в Варшаву, из Варшавы — в Минск, и из Минска — до станции метро «Саларьево» московского метрополитена.

Чем ближе была Москва, тем меньше вокруг было масок. В Испании людей без масок на улицах вообще не видно, если не считать бегунов и обитателей пляжей. Даже за столами кафе люди, тщательно соблюдая законы, сидят в масках, за исключением того времени, когда непосредственно едят и пьют. В Вене в масках было уже лишь 15% людей на улицах, зато в метро, где по-прежнему необходимо носить маску, я не видел ни единого человека без нее. Стоило же пересечь в славянский мир, как практика безупречного следования закону резко исчезла. В пражском метро, где тоже необходимо ношение масок, около 20% пассажиров были без масок, а на улицах чешских городов масок не было практически ни на ком.

В автобусе из Праги в Варшаву в среду — за четыре дня до полумарафона — меня застала новость о введенном Сергеем Собяниным запрете на массовые акции в Москве в августе. Всем моим московским беговым друзьям и инсайдерам казалось, что теперь полумарафон обречен на отмену.

Организаторы забега вели отчаянную битву с Роспотребнадзором и мэрией Москвы, доказывая, что они смогут обеспечить максимально возможные меры для обеспечения социального дистанцирования. Но очевидно, что 10 тысяч участников забега на 21 километр и 7 тысяч участников параллельного забега на 5 километров не могут держать социальную дистанцию в метр, ведь это вообще-то гонка. Плюс в ожидании старта бегуны всегда стоят в плотной толпе. Когда на подъезде к Варшаве я увидел звонок от товарища, близкого к организаторам полумарафона, то был практически уверен, что он сообщит мне, что забег отменен и мне можно дальше не ехать. «Убивай меня», — сказал я вместо «Алло», но через десять секунд завопил на весь автобус от радости, услышав, что организаторы смогли договориться со всеми городскими службами и шансы на проведение полумарафона теперь высокие.

На польско-белорусской границе был первый за все путешествие пограничный контроль, а белорусские пограничники стали первыми людьми, измерившими у пассажиров температуру. Из Минска в Москву по-прежнему нет ни самолетов, ни даже поездов, но я снова воспользовался рейсовым автобусом, который стал для меня третьим за полтора дня автобусом с продолжительностью поездки более десяти часов каждый. В обычное время из Белоруссии в Москву можно проехать вообще без остановки ни на границе, да и сейчас пограничники себя не утруждали — попросили просто показать паспорта, но совершенно не всматривались ни в фотографии, ни в фамилии пассажиров.

Но затем началось сольное шоу дяденьки из Роспотребнадзора. Важно отметить, что этот человек, встречающий ежедневно большое количество приезжающих из-за границы, маску носил на подбородке и потому явно был крайне опасен для окружающих. А между тем он вплотную к каждому пассажиру отвечал на много-

численные вопросы, возникавшие из-за бумажки, которую он принуждал всех подписать, — обязательства пройти тест на коронавирус в течение трех суток после въезда в Россию. «Приезжаете в свой регион, звоните на «горячую линию», вам назовут адрес, где сдать анализ. Бесплатно, да. Нет, на «Госуслуги» загружать не надо. Вам повезло, что не приехали на две недели раньше, — тогда бы мы вас на 14 дней карантина с ходу отправили. А теперь надо только сдать анализ — и гуляйте где хотите, если анализ отрицательный», — повторял дяденька с маской на подбородке.

«За ВДВ!»

В реальности все оказалось совсем иначе. Подождав около 20 минут на «горячей линии» московского региона, я услышал от оператора с весьма недружественной интонацией, что никакого бесплатного теста я не получу на основании приезда из-за границы, и даже мою

просьбу назвать адрес для сдачи теста не выполнили: «Поищите в интернете». В итоге сдача крови из вены в частной лаборатории обошлась мне в 900 рублей, и в тот же день я узнал, что у меня нет ни коронавируса, ни антител.

Радостный и счастливый, я заплатил 4000 рублей за регистрацию на московский полумарафон (при регистрации заранее цена была бы вдвое ниже) и отправился в «Лужники» за стартовым комплектом с нагрудным номером для забега и набором сувениров. Стартовые комплекты выдавались в крытых шатрах с максимальными мерами против распространения вируса — проверка температуры у всех посетителей и всего персонала, вход только в масках и перчатках. Для тех, кто пришел без перчаток, они выдавались на месте. Окна для получения стартовых комплектов было много, поэтому очередей в пятницу я не видел нигде.

На воскресный забег участников призывали приходить тоже в масках и перчатках и в них же заходить в стартовые кластеры — отсеки, где перед стартом собираются бегуны одного уровня готовности, чтобы самые быстрые бежали первыми, а самые медленные — последними, во избежание толчеи на трассе. Снимать маски и перчатки предполагалось непосредственно перед стартовой линией.

В итоге по дороге от станций метро к месту старта подавляющее большинст-

СРЕДИ БОЛЕЛЬЩИКОВ ОКАЗАЛСЯ И АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ. «КАЖДУЮ СЕКУНДУ ЖАЛЕЛ, ЧТО НЕ БЕЖАЛ», — НАПИСАЛ В ИНСТАГРАМЕ ПОЛИТИК

Наш автор Александр
Вишневский (в центре)
среди марафонцев на фоне
Кремлевской стены

« ЭТО БЫЛО
БЕГСТВО, ПУСТЬ
И НЕМНОГО
ВОПРЕКИ
ЗДРАВому
СМЫСЛУ,
НО ТАКОЕ
ИСКРЕННЕЕ
И ПРЕКРАСНОЕ
БЕГСТВО
ОТ ОТЧАЯНИЯ
И СКУКИ
ИЗОЛЯЦИИ
К ДРУГОМУ
МИРУ

Чтобы попасть на Московский
полумарафон, корреспондент
«Новой» из Испании проехал
40 часов на автобусах

БАРЬЕРОМ

во бегунов были в масках, но при заходе в кластеры «безопасный режим» сохраняли, конечно, далеко не все.

Впрочем, непродолжительное нахождение в стартовой зоне с точки зрения распространения вируса выглядело не более опасным, чем обычная поездка в московском метро. Там, несмотря на постоянные объявления о необходимости ношения масок и перчаток, лишь около половины пассажиров в масках, а в перчатках — явно менее 10%. Все-таки на свежем воздухе шансы подхватить инфекцию явно ниже, чем в транспорте и в закрытых помещениях.

За минуту до забега маски массово полетели в стороны, обнажая счастливые улыбки на сконцентрированных в ожидании старта лицах бегунов. Первый забег после месяцев запрета на массовые старты сделал этот день действительно праздничным. А особенно празднично было десанникам, которые в день ВДВ занимали стратегические позиции не только у фонтанов, но и в кластерах забега. Например, один десантник преодолел полумарафон в полной амуниции — штанах, куртке и с флагом ВДВ на плече, причем он пробежал быстрее полутора часов! Другой десантник пробежал 21 километр с парашютом за спиной, а количество парней просто в тельняшках не поддавалось подсчету. Десантники бежали к Кремлю!

В помощь бегунам на дистанции было пять пунктов питания. Вместо привычных стаканчиков с водой за столами там были полулитровые бутылки — еще одна мера против вируса. От Новолужнецкого проезда десять тысяч участников полумарафона понеслись налево по набережным Москвы — Фрунзенской, Пречистинской, Кремлевской, пробежали под выносным мостом Зарядья до Москворецкой набережной, а там развернулись и по другой стороне проезжей части побежали обратно. Этот бег навстречу противоположному потоку бегунов — когда до разворота видишь более быстрых участников, а после разворота рассматриваешь тех, кто медленнее, подбадривать друзей — главная изюминка московских забегов.

Вторая уже менее радостная. Для меня, привыкшего на европейских марафонах и полумарафонах к тому, что поболеть за бегунов выходит весь город, чтобы в плотной людской стене поддерживать спортсменов с первого до последнего метра дистанции, пустота вдоль обочин дорог любых российских забегов всегда была очень печальна.

В этот раз, впрочем, организаторы специально попросили, ради противовирусной безопасности, чтобы болельщики не собирались вдоль трассы большими группами. Но тем сотням людей, которые все-таки стояли вдоль трассы с плакатами и кричали напутственные

слова бегунам, очень хочется сказать большое спасибо.

Среди вышедших к трассе болельщиков оказался и Алексей Навальный. «Каждую секунду жалел, что не бежал», — написал в инстаграме политик, чьи беговые достижения пока ограничиваются преодолением дистанции в 10 километров. Проводив взглядом тройку лидеров, где балом правили татары, Навальный сконцентрировался на поддержке своего любимого бегуна Степана Киселева из Чебоксар и так сильно орал в его поддержку, что сам Киселев, по словам Навального, чуть ли не споткнулся.

На первый после длинного перерыва забег собрался особенно солидный состав «элиты» — бегуны самого высокого по российским меркам уровня. Московский татарин Искандер Ядгаров прилетел в Москву к этому забегу после нескольких месяцев тренировок в Кисловодске, где он переждал карантин. А Ринас Ахмадеев по такому случаю спустился с киргизских гор и... был вынужден отбывать двухнедельный карантин в гостинице около аэропорта. «Теперь я знаю все о подготовке к забегам внутри комнаты», — шутил Ахмадеев. На вопросы о том, неужели он и правда обходился без полноценных тренировок и не выходил из отеля две недели прямо перед полумарафоном, хитрый татарин отшучивался. Судя по тому, что Ахмадеев в итоге выиграл полумарафон, оставив Ядгарова

вторым, сложно поверить в полное следование им завета Иосифа Бродского «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку».

Любимец Навального Киселев в итоге остался четвертым, зато он, по словам Ахмадеева, теперь наберет больше всех новых подписчиков в инстаграме. А бронзовая медаль Николая Чавкина пошла в комплект к золотой медали, завоеванной его супругой Еленой Коробкиной.

— Спортсменам из «элиты» пришлось наиболее ответственно отнестись к мерам борьбы с вирусом, — рассказывает занимавшая второе место Ирина Сергеева из Курска. — Мы сдавали какое-то бесконечное количество анализов на коронавирус и даже разминку бегали в масках! На первых линиях старта нас попросили стоять на расстоянии метра друг от друга, а маски разрешалось снять лишь за считанные секунды до стартового выстрела. А сразу после финиша — снова маски, в которых пришлось быть и при награждении, и при сдаче допинг-тестов. Замечательно, что полумарафон удалось провести, большое спасибо за это Роспотребнадзору и организаторам забега во главе с Дмитрием Тарасовым. Он две ночи не спал, чтобы решить все вопросы и подарить нам этот праздник.

Моя личная авантюра — бежать полумарафон после двух подряд ночей сидения в автобусах — увенчалась в итоге не только огромным удовольствием от забега, но даже установлением личного рекорда по времени преодоления дистанции. И когда улыбающаяся волонтер вешала мне на шею медальку финишера полумарафона с надписью на ней «31 мая» — такой была первоначальная дата забега до его переноса на август, — то я чувствовал, что позади нечто куда большее, чем просто 21,1 километра бега. Это был не только бег, это было бегство, пусть и немного вопреки здравому смыслу, но такое искреннее и прекрасное бегство от отчаяния и скуки изоляции к другому миру — со светлыми эмоциями, радостью, эндорфинами, испытаниями, приключениями, долгожданными встречами и с широкими улыбками, пусть и спрятанными еще под масками, — до стартовой черты и после финишной.

«Беговое сообщество» — организатор серии крупнейших забегов России — надеется также провести петербургский полумарафон 9 августа и еще два массовых старта в Москве — «Ночной забег» на 10 километров 22 августа и марафон 20 сентября.

Александр ВИШНЕВСКИЙ,
специально для «Новой»,
Валенсия–Вена–Прага–
Варшава–Минск–Москва

Судя по сводной карте, которую составил Европейский центр по профилактике и контролю заболеваний (ECDC), после апрельского пика пандемия в Европе отступала в мае, держалась на низком плато весь июнь и почти до конца июля. Потом кривая угрожающе поползла вверх. Параллельно менялась жизнь.

Сначала в большинстве стран ЕС был локдаун: предприятия и конторы закрылись на карантин, отправив работников на пособие по безработице или на удаленку; закрыли школы, непродовольственные магазины, рестораны и кафе, парикмахерские. Даже парки и зеленые зоны. Общение перевели в дистанционный формат. Необязательные поездки даже внутри города ограничили, границы между странами ЕС закрыли, внешние границы союза и подавно.

Потом все стало открываться. С начала мая работники постепенно вернулись из карантина, с середины мая открылись все магазины и парки, а бабушки и дедушки вновь увидели внуков. В июне настал черед кафе и ресторанов, взлетели первые рейсовые самолеты. В июле были открыты все шенгенские границы, хотя кое-где оставались ограничения.

Все перечисленное выше — при условии соблюдения социальной дистанции и ношения масок в определенных местах. Внешние границы ЕС по-прежнему закрыты, кроме списка, в котором полтора десятка не самых существенных для поездок стран.

Вроде бы жизнь вошла в новую, пусть и не очень удобную колею с надеждой на улучшение. И вот опять. Всплески инфекции намного слабее, чем весной, но все же.

Во Франции наполнение ковидных боксов реанимации с пятницы по понедельник увеличилось на 13 мест, что против тенденции, наблюдаемой с апреля. 29 новых летальных случаев.

В Бельгии, численность населения которой сравнима с Москвой, госпитализации выросли за неделю на 21%, и сейчас в больницах 252 ковидных больных. В интенсивной терапии — 48. Летальность на уровне 2,7 случая в сутки.

Может быть, это свойственное пандемии волнообразное развитие. Может, следствие беспечности или нарушения режима. Власти Антверпена, например, связывают вспышку ковида, из-за которой пришлось вводить комендантский час, с бурным празднованием болельщиками победы своей команды.

Ежедневная статистика заставляет ужесточать меры. В Бельгии кризисный центр призвал работодателей переводить работников на удаленку. Сегодня телеработа настоятельно рекомендуется, а в Антверпене она даже обязательна. Как в апреле.

Совет национальной безопасности Бельгии 25 июля обязал носить маски в общественных местах, будь то в помещениях или на улице, где соблюдение дистанции невозможно. Это торговые кварталы, туристические места, пешеходные улицы городов. Начало «масочной зоны» обозначено синим щитом. Министр внутренних дел Петер де Крэм установил за нарушение штраф до 250 евро.

До субботы нарушителей масочного режима на дамбах бельгийского побережья полиция чаще всего призывала к порядку «твердым, но дружелюбным» нападением. Вообще, я никогда не видел и мало слышал, чтобы кого-нибудь реально наказали. Режим был скорее рекомендацией, взывающей к гражданскому сознанию. Однако в субботу только в Бланкенберге, как сообщили в выпуске теленовостей RTBF, составлено почти 200 протоколов. Конечно, многие были в шоке от неожиданной жесткости.

Филипп Денойет, комиссар полиции Бланкенберге, написал в Facebook:

«Невероятные оскорбления обрушиваются на моих сотрудников, когда они пытаются обеспечить соблюдение законодательства о ковиде. Позвольте попросить всех помнить правила вежли-

вости, которым учили родители и школа... Горжусь тем, как спокойно, с моральной выдержкой реагируют мои подчиненные».

А в Берлине в субботу 20 тысяч человек нарушили санитарные правила, собравшись на митинг, как они считают, во имя гражданских свобод. Немецкая полиция сообщила, что трое полицейских госпитализированы, а 130 демонстрантов задержаны, в том числе за нацистскую символику.

Ужесточение наказаний наблюдается в целом по Евросоюзу.

Во Франции, где с 20 июля носить маску стало обязательно в «закрытых общественных местах», несоблюдение карается штрафом в 135 евро. В социальных сетях — возмущение: штраф незаконный. Это в стране, где коронавирусом заболели 185 тысяч человек и умерли от него 30 тысяч.

В Испании, где заболели 280 тысяч и умерли 28 тысяч, санитарные меры самые суровые: маски с шести лет в общественных местах, как закрытых, так и открытых. За нарушение — штраф 100 евро. Но — внимание — у испанских регионов

и клиентов в общественных службах, банках, на транспорте, в том числе в такси, в лифтах, больницах и врачебных кабинетах, магазинах, салонах красоты. Штраф доходит до 150 евро. На сегодняшний день в Греции 4200 случаев заболевания и 203 летальных исхода.

Нидерланды — самая богатая из пересчитанных стран и самая толерантная в смысле ковида. Там маски обязательны только в общественном транспорте и с 13 лет. За нарушение штраф «всего» 95 евро, но 350 евро — за рецидив.

В воскресенье я прошелся по Брюсселю. На торговых улицах — все в масках. поголовно. Даже на пике эпидемии в апреле такого не было. Даже в метро и трамвае, где маски с самого начала обязательны. Бельгийцы делали вид, что слушаются властей, а правоохранители делали вид, что следят за правилами. Может быть, дошло осознание угрозы? Или штрафы сработали? Или граждане привыкли к новой нормальности, как привыкают чистить зубы и говорить соседу «здрасьте»?..

БЕЗ ШТАНОВ И В МАСКЕ

В странах ЕС ужесточились штрафы за нарушение ковидного режима

В Европе вновь ужесточили масочный режим

значительная автономия. В Эстремадуре маска обязательна даже на террасе кафе. Опускать маску можно только непосредственно для еды и питья, а иначе грозит штраф до 6000 евро!

В Италии зарегистрировано более 245 тысяч случаев заболевания, умерли 35 тысяч человек. В Кампании, столица которой Неаполь, штраф может доходить до 1000 евро! Там маску надо надевать в общественных зданиях, супермаркетах, барах, ресторанах, магазинах, а «транспортные операторы обязаны отказывать в доступе пассажирам без масок». Еще жестче в Ломбардии, бывшем эпицентре ковида в Италии. Штраф за отсутствие маски — 400 евро или 3000 евро в случае рецидива.

Греция после ослабления мер решила затянуть гайки. В последнее время число новых случаев возросло, и меры усилены. Маска теперь обязательна для персонала

Фото автора

зоны. С поездками в «зеленые» проблем нет. В «красные» — поездки запрещены. Чаше их закрыла сама страна-хозяйка, но иногда бельгийское ведомство решает на основе своих критериев.

«Красные» зоны для бельгийцев сейчас — это район туристического городка Майен на северо-западе Франции, испанские Наварра и Арагон, города Барселона и Лерида в Каталонии, части Болгарии и Румынии, Лестер в Великобритании.

В воскресенье RTBF рассказало о заключении семьи, поехавшей на уикенд в швейцарский кантон Вале. По дороге отдыхающие случайно узнали от друзей, что бельгийские чиновники только что включили в число «красных» зон регион Женевского озера (Во, Вале, Женева). Позвонили на «горячую линию», где им подтвердили, что это действительно так. Что будет, если отдохнут там, где планировали? Ответ: по возвращении в Бельгию сядете на карантин, а в случае чего бельгийская медстраховка будет недействительна. Пришлось разворачиваться в Базеле и возвращаться домой. А официальный Берн выразил возмущение бельгийскому ведомству, закрывшему для своих граждан пол-Швейцарии.

Перед поездкой надо удостовериться, не переведена ли цель путешествия в «красную» зону.

Список «оранжевых» зон длинный. В нем районы Австрии, Болгарии, Хорватии, Франции, Испании, Нидерландов, Польши, Великобритании и других стран, а также целиком страны Балтии, Румыния, Швеция, Люксембург, Мальта. В «оранжевые» бельгийцам ездить не рекомендовано: они могут попасть в карантин либо там, либо по возвращении. Перед посадкой в самолет заполняется формуляр, по которому вас будут отслеживать. Не летели ли рядом с пассажиром, оказавшимся потом больным, не останавливались ли в зараженной гостинице. Не проблема: ведь теперь такой формуляр заполняешь и в кафе рядом с домом.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

22 августа в Лейпциге пройдет необычный концерт: немецкий поп-певец Тим Бендцко споет три сета песен по 20 минут каждый. Ожидается четыре тысячи зрителей: все будут в респираторах, со светящейся жидкостью на руках и трекингowymi браслетами на запястьях. За поведением зрителей будут наблюдать сотрудники клиники Галле при университете имени Мартина Лютера.

Все это — медицинский эксперимент, призванный ответить на вопрос, на который всем уже давно очень хочется получить ответ: как вернуться к нормальной жизни в условиях эпидемии?

Вопрос звучит как риторический, но сотрудники клиники хотят ответить на него в формате сформулированных рекомендаций, основанных на научных данных. Цель — понять, можно ли проводить массовые мероприятия сейчас и как делать это максимально безопасно.

Идея провести эксперимент родилась у сотрудников Галле-Виттенбергского университета имени Мартина Лютера. По словам декана медицинского факультета Михаэля Гекле, владельцы концертного зала ARENA с радостью согласились предоставить свою площадку.

— Люди, занятые в организации культурных или массовых мероприятий, больше всего страдают от ограничений, — говорит профессор Гекле. — Управляющие залом ARENA сказали нам, что они в отчаянии, потому что не знают, как им продолжать свой бизнес и есть ли у них вообще будущее. А все рекомендации, которые они получают, слишком разные — часто политически мотивированы или зависят от эмоций. Поэтому мы решили провести эксперимент, который позволит нам собрать достоверные данные, на основании которых мы сможем сформулировать рекомендации для организаторов мероприятий.

Для эксперимента необходимо участие четырех тысяч волонтеров: пока на специальной платформе подписались около полутора тысяч человек. Концерт — конечно, не самоцель, а бонус для волонтеров: нужен же какой-то предлог собрать такое количество людей в одном месте. Поучаствовать может любой человек в возрасте от 18 до 50 лет с хорошим состоянием здоровья — определить критерии последнего помогает опросник, опубликованный на платформе. В качестве главной меры безопасности за 48 часов до концерта все волонтеры сдадут тест на коронавирус, а непосредственно перед мероприятием пройдут краткий осмотр на предмет отсутствия простудных симптомов. После

КОРОНАКОНЦЕРТ В РЕСПИРАТОРАХ

Немецкие ученые хотят экспериментально выяснить, как безопасно проводить массовые мероприятия во время эпидемии

Abd Rabbu Ammar / ABACA / Abaca / East News

этого все допущенные участники получат респиратор, браслет-трекер и санитайзер для рук, подсвеченный флуоресцентом.

Эксперимент будет поделен на три части, по сути — три мини-концерта продолжительностью по 20 минут каждый. Первый мини-концерт пройдет так, как обычно проходили концерты до эпидемии: никаких специальных правил соблюдать не нужно. Для второго сценария откроют дополнительные входы в зал, чтобы проредить толпу у каждого из них, а людей посадят через кресло. В ходе третьего сценария будет допущено только 2000 человек, при этом дистанцию между ними увеличат.

Организаторы эксперимента будут изучать, как люди контактируют друг с другом во время массового мероприятия.

— Дезинфектор для рук, который мы всем раздадим, будет содержать флуоресцент, так мы сможем посмотреть, к каким

поверхностям чаще всего прикасались, — рассказывает доктор Стефан Моритц, руководитель исследования. — Мы будем изучать поверхности не только в самом зале, но и в общественном транспорте, на котором участники будут добираться на концерт.

Второй элемент — трекинг-браслет: все участники получат электронные браслеты, которые будут отслеживать их перемещение. Таким образом можно будет проследить, как четыре тысячи человек взаимодействуют друг с другом во время всего мероприятия. Устройство фиксирует, на каком расстоянии и насколько продолжительным был контакт, — оно способно отследить всех людей, которые оказались в радиусе до 20 метров от обладателя браслета хотя бы на несколько секунд.

Третья часть — отслеживание циркуляции воздуха. На основе компьютерной

3D-модели, учитывающей работу вентиляционной системы и количество человек на квадратный метр, исследователи будут оценивать потенциал для распространения вируса воздушно-капельным путем.

Профессор Гекле говорит, что на анализ данных уйдет несколько недель. Он надеется, что первые результаты будут опубликованы в конце сентября. Суть эксперимента — не в академических знаниях, которые можно будет как-то обобщить, а в практических рекомендациях, которые врачи рассчитывают сформулировать.

— Нам нужно выработать определенную концепцию проведения массовых мероприятий: как рассаживать людей, в каком количестве, сколько входов нужно открывать, сколько необходимо зон, — говорит профессор Гекле. — Задача — минимизировать риски, то есть вероятность того, что кто-то заразится.

При этом коронавирус пока с нами, поэтому вероятность того, что на концерте или любом другом массовом мероприятии окажется заболевший, велика. Организаторы надеются, что с помощью эксперимента смогут смоделировать потенциал распространения вируса внутри толпы. Тогда, если такой заболевший будет выявлен, нужно будет обзванивать не четыре тысячи человек — всех зрителей в помещении — и просить их уйти на самоизоляцию, а, допустим, сотню человек, которые больше всего контактировали с зараженным.

Профессор Гекле не скрывает, что один такой эксперимент вряд ли позволит сформулировать универсальные правила для всех. Он надеется, что этот опыт вдохновит других исследователей на аналогичные эксперименты, и тогда рано или поздно удастся создать оптимальную модель.

Мария ЕПИФАНОВА, «Новая»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Юрий ШЕВЧУК, музыкант, — соучастник «Новой газеты»:

— Здравствуйте, дорогие! Я читаю «Новую газету» с детства. Потом познакомился с теми ребятами, которые ее делают. Большой привет Диме Муратову, всем ребятам, многих из которых я знаю тоже хорошо. Ребята не врут ни мне, ни вам. Это действительно честная, проверенная информация, которая так необходима нам в эти навязываемые нам слепоглухонемые времена. Стань соучастником «Новой», товарищ! И у тебя будет настоящая информация обо всем. Самое главное о жизни нашей в нашей стране. Добра.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК
К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

— **Т**ама́ра Ната́новна, хотелось бы поговорить и порассуждать об этике и эстетике доноса. Об истории и эволюции этого, так сказать, социо-культурного феномена. Есть гипотеза, во всяком случае у меня, что донос становится сейчас в Отечестве новой жизненной стратегией...

— Почему вдруг новой? У доноса, я бы сказала, отличные корни. Я сейчас вот пытаюсь даже сообразить, когда впервые возникли доносы. Это теряется, естественно, во тьме веков. Первое, что мне приходит в голову, это когда Алкивида в древних Афинах обвинили в том, что он разбивал статуи богов, за что полагалась смерть. И обвинили его ложно. Или вот Сократа обвиняли в развращении молодежи. Мы, конечно, можем усомниться, что это просто обвинение, а не донос. Но ведь это сделали не органы, что называется, правопорядка, а взволнованные граждане. Пришли, сказали, донесли.

То есть мы можем из этого сделать вывод, что донос — в крови у человечества. И мы должны еще сказать, что у этого явления есть разные стороны — та и другая сторона. Это сторона желания и сторона долга. Вот если я действительно хочу обратить внимание на какие-то дурные вещи. Я не просто имею право это сделать, может быть, даже этой мой долг как гражданина? И это очень интересный вопрос, где и когда это воспринимается как обязанность, где это воспринимается как тяжелая ноша, а где как подлость. И, конечно, отношение к доносу очень много говорит о цивилизации.

Я сейчас пишу книгу про смертную казнь и смотрю на наше законодательство. Еще в XVII веке у нас казнь была за недоносительство. Не на все, конечно, преступления. Но если человек планировал государственную измену или совершил ее, а кто-то знал и не донес, то его тоже нужно было казнить. При этом оговаривается, что отец, мать, жена и дети тоже этому подлежат. То есть в какой-то момент истории семейные узы даже по закону не могут быть сильнее государственных. Прямо вот из XVII века история машет ручкой Павлику Морозову. Или вот когда Петр I у нас приказывал священникам раскрывать тайну исповеди, это ведь тоже такая очень характерная вещь.

Но с другой стороны, в нашей культуре, конечно, существует презрительное отношение к доносчику, и это отношение здоровое, на мой взгляд.

— Меня в доносе пленит не только его диалектика с вот этой вот хорошей и плохой стороной, но вообще его творческое многообразие. Ведь столько разных придумано форм. Например, во времена инквизиции в Европе существовали так называемые «недели милосердия». Вы могли прийти в эту неделю, покаяться в ересях и вам за это ничего не было. Но заодно вы рассказывали о других еретиках, и вот им уже доставалось на орехи.

— Кстати, другая вещь, не менее творческая и популярная — это то, что доносчик в какие-то моменты истории получает часть собственности того, на кого донес. Что конечно, тоже сильно стимулирует.

— Ну или можно получить часть славы, если, конечно, донести на славного человека...

— Или часть власти. Ведь по сути своей донос — это сообщение властям, а с учетом нынешних реалий — еще и общественному мнению — о каких-то поступках, нарушающих норму. А в реакции властей и общественного мнения на это сообщение отчасти проявляется и власть самого сообщившего.

Здесь есть элемент и очищения. Ты доносишь и тем самым как бы очищаешься. Есть очень много примеров. Вот папа мой рассказывал. В университете на их курсе училась девочка-югославка. И когда у нас начался конфликт с Югославией в 1948 году, кто-то к ней подошел и выразил сожаление. Сказал что-то типа: как тебе, наверное, тяжело сейчас. Она тут же пошла и донесла. Так что донос в каком-то смысле — еще и элемент самозащиты.

Но я тут опять возвращаюсь к тому, что в случае с доносом очень сложно провести грань между хорошим поступком и подлостью. Помните, как Достоевский разговаривал с Сувориным? Достоевский говорит: вот вы бы сейчас услышали на улице, что человек собирается совершить теракт, вы бы донесли? Суворин говорит: нет. И Достоевский отвечает: и я бы тоже не донес. Это, конечно, ужасно, но я все равно не могу.

Я много об этом, кстати, думаю. И думаю, что если бы я, допустим, знала про теракт, при всем моем понятном отношении к нашим органам, я бы, наверное, сообщила. Или я вот думаю про Унибомбера (*Теодор Джон Качинский, математик, анархист и террорист, который рассылал бомбы почтой. Арестован в 1996 году.* — Ред.). Так вот его мать и брат по его опубликованным письмам поняли, что это он, и после долгих рассуждений пошли в полицию. И я с ужасом представляю себя на их месте: как решиться на такое? Но я при этом понимаю их логику — обязанность спасти людей.

Так что здесь есть такая тонкая линия. Наверное, в каких-то страшных случаях мы обязаны известить власти, но чуть-чуть шаг в сторону и получается гнусность. Донос — странная, страшная и опасная вещь.

— Любопытно, что, судя по истории русского права, когда-то донос был в России регламентирован. Например, в XVIII веке доносить могли только люди приличные, от голландцев, лишенных имущественных прав, доносы в судебное производство не принимались. Дети не могли доносить на родителей, приказчик — на хозяина, и никто не мог приносить донос на какие-либо коллективные действия. Что еще интересного следует знать из истории русского доноса?

— Донос процветал в России с XVII века, потом, конечно, в Петровскую эпоху, в XIX веке он уходит, потом возрождается при Сталине. Надо при этом понимать, что донос в эти эпохи — своего рода возможность для лю-

Я РЕГУЛЯРНО В КЛАССЕ ОБСУЖДАЮ ПАВЛИКА МОРОЗОВА, И КАЖДЫЙ РАЗ БЫВАЮТ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ: НУ А ЕСЛИ ПРАВДА ЕГО ОТЕЦ СДЕЛАЛ ТАКИЕ НЕХОРОШИЕ ВЕЩИ, ЧЕГО ЖЕ НЕ ДОНЕСТИ?

дей выйти на государство, установить с ним отношения. Любому человеку мог кричать «Слово и дело государево» и знал, что он будет выслушан. Понятно, что этим часто пользовались для того, чтобы избежать наказания за собственные дела. Доносчику первый кнут — прежде всего били самого доносителя, чтобы проверить, точно ли он говорит правду. Если же ты упорствуешь, тогда тебе предстоит давать показания. То есть донос, как ни странно, это возможность, чтобы власть тебя хоть бы и так, но услышала. Говоря современным языком, это как запись видеообращения к президенту. Это твой личный прорыв. Ты

ИЗ ЖИЗНИ

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Тамара ЭЙДЕЛЬМАН — заслуженный учитель России. Ведет уроки истории в школе и на своем канале в YouTube, пишет книги, в частности, сейчас работает над сочинением книги о смертной казни в России для издательства «Альпина Нон фикшн». С Тамарой Натановной мы обсудили историю доноса и порассуждали о его этике и эстетике. Это было важно, чтобы в нынешних спорах о так называемой новой этике с ее системой запретов не забыть о том, что такое личность, в чем именно состоит ее достоинство и как его защищать.

сидишь у себя где-нибудь в Урюпинске и нигде ты управы найти не можешь. Как это сделать? Идти в Москву и где-то там подавать жалобу, это не очень все реально. А вот ты закричал «Слово и дело» и тебя уже за казенный счет везут сюда, к государю.

— Ну раз мы сравниваем эпохи, можем ли мы говорить об эволюции доноса в России?

— Наверное, я бы сказала так: чем больше государство давит на человека, тем выше в системе ценностей ставится донос. И это не эволюция, это такое правило. Об эволюции мы можем, навер-

ре доноса формировались идеалы. Кстати сказать, до сегодняшнего дня я регулярно в классе обсуждаю Павлика Морозова, и каждый раз бывают люди, которые говорят: ну а если правда его отец сделал такие нехорошие вещи, чего же не донести?

— Но вот с момента формирования в России представлений о личности, о ее достоинстве, о защите чести мы можем говорить о том, что донос становится своего рода суррогатом человеческого достоинства? Или как говорят в фармакологии — дженериком. Дженериком цельности личности.

— Ну не знаю. Вот вы сейчас сказали, и я начинаю думать. Конечно, сточки зрения порядочного человека доносчик — всегда подлец. Но с другой стороны. Если человек подает жалобу, он ведь каким-то образом себя защищает. Я вспоминаю знаменитую историю с замечательным поэтом Василием Кирилловичем Тредиаковским, которого жестоко избил дворянин Артемий Петрович Волынский. Тредиаковского потом использовали в политической борьбе, вынудили подать жалобу и этой жалобе дали ход, и отсюда началось «дело Волынского», его казнили и так далее. Все это описал в своем «Ледяном доме» Лажечников, где Тредиаковский показан гнусным доносчиком и мерзким шутком. Пушкин, кстати, писал потом: зря вы так, Тредиаковского, мол. Ведь это же была попытка защитить себя. «Вы оскорбляете человека, достойного во многих отношениях уважения и благодарности нашей. В деле же Волынского играет он лицо мученика». Так что тут может быть и такое понимание жалобы.

Грань, как я говорила, очень тонкая. Это, кстати, хорошо видно в школе. Детям говорят: почему, когда тебя били и обижали, ты не рассказал родителям или учителям? Потому что доносить

ВЗВОЛНОВАННОГО ГРАЖДаниНА

Этика и эстетика
доноса в России

Франсиско Гойя. Доносчики (серия «Капричос», 1799 год)

стыдно. Это донос или просьба о помощи?

Я думаю, люди, которые не хотят жаловаться, рассуждают так: я не буду доносить и не буду жаловаться. Я сам буду разбираться со своими обидчиками. Это значит, что у меня есть некая автономная сфера моей жизни, в которую никто не должен лезть. Ни посторонний человек, ни государство. Потому что я так себя уважаю и не доверяю это уважение никому, даже государству. Вот купец Калашников не говорит государю Ивану Васильевичу, за что он убил опричника Кирибеевича. Потому что это его личное дело. Или почему кардинал Ришелье так преследует дуэли? Он говорит: если тебя оскорбили — иди в суд. Но разве можем мы представить себе Д'Артаньяна, который подает в суд бумажку?

— Вот почему я говорю о доносе, как о суррогате человеческого достоинства — человеку ведь приходится действовать, готовить себя к доносу эстетически, нравственно, умственно, то есть обращаться все же к лучшим сторонам собственной личности...

— Ну не только собственной. Нужно прежде всего обладать информацией

о мире, о системе ценностей, в которой ты живешь. Нужно понимать, что именно даст тебе и твоим истинным качествам легче проявиться. Ну вот этот подонок из Питера, забыла как его зовут, который преследует художницу Юлию Цветкову. Он же осознанно мониторит разные сайты, факты, ищет там запрещенную пропаганду и начинает доносить.

Еще есть вот такая, как мне кажется, очень показательная история — история с мальчиком из Уренгоя, Колей Десятниченко, который выступал в Бундестаге и рассказал о судьбе молодого немецкого солдата, погибшего в советском плену. Какой-то депутат Ямало-Ненецкого, кажется, округа забил тревогу и донес на то, что ребенок оправдывает нацизм. Ясно, что никто депутата об этом не спросил, это был его собственный почин. Но ситуация у нас уже создана такая, когда такие люди вырастают именно на таких вещах. Как говорил Салтыков-Щедрин: «Заметьте раз навсегда: когда кличут клич, то из нор выползают только те Ивановы, которые нужны, а те, которые не нужны — остаются в норах и трепещут».

Так что когда создана соответствующая обстановка, ты знаешь: тебя

выслушают. Пускай даже кнутом посядут, но потом все равно выслушают. Ну и, конечно, важны еще и вещи внутренние. Какие-то ясные мотивации: отомстить, унижить, что-то получить.

Я всегда в одиннадцатом классе задаю своим ученикам читать, по-моему, один из величайших романов, написанных в XX веке в нашей стране. «Факультет ненужных вещей» Юрия Домбровского. Роман, который очень недооценен. И там есть глава, когда одного из героев раскручивают на то, чтобы он стал осведомителем, и там эпиграф из Гоголя: «Он умер и сейчас же открыл глаза. Но был он уже мертвец и глядел как мертвец».

То есть, конечно, человек после доноса... Умирает.

Но с другой стороны: мы видим сейчас столько народу, которые сделали это, и ничего. И это меня не устает поражать. Надо было бы сейчас сказать: вот человек становится доносчиком, и он уже гнусный, подлый, мерзкий — у него лицо должно быть, как портрет Дориана Грея. У него на лице все это должно отразиться. Ан нет! Мы видим все эти милые лица, ничего на них не видно. Но я все равно уверена, что внутри их что-то гложет. Или правильнее так сказать: лучше ни разу чёрту не закладывать своей головы.

— А разве не может быть донос гармоничным? Я здесь имею в виду донос как творческий акт, как деяние, которое в определенных условиях и обстоятельствах делает тебя самим собой.

— Ну очевидно, что внутренне доносчик находит с собой общий язык — он понимает, что все сделал правильно. Ему надо преодолеть когнитивный диссонанс. А иначе как жить?

— Я называю такой порядок вещей жизненной стратегией. То есть это такой набор установок и действий, которые либо ведут тебя к цели коротким путем, либо просто гармонизируют твои отношения с миром. Может быть донос действительно такой современной жизненной стратегией?

— Ну конечно. Сейчас это в какой-то степени модно. Ты становишься такой... По-английски это называется whistleblower. Ты не доносчик, ты просто привлекаешь внимание, ты взволнованный гражданин. А попытки возразить этому волнению — они сразу упираются в такую волну общественного возмущения, что просто обалдеть.

Формы современного доносительства разнообразны. Одни люди действительно мониторят социальные сети и что-то там выискивают. Другие поднимают тему харрасмента. Я тут ничего, наверное, оригинального не скажу, но я считаю, что очень правильное, хорошее, благородное дело разоблачения насильников сейчас на моих глазах выхолащивается и превращается в охоту на ведьм. И стоит сказать об этом прямо, как уже оказывается, что ты оправдываешь всех насильников. Все это меня совершенно убивает. На фоне действительно мерзких преступников страдает репутация приличных людей. Это значит, что борьба за достоинство женщин сводится к дурному анекдоту.

И это в нашей стране, где домашнее насилие не просто процветает, а считается чуть ли не нормой, где у изнасилованных не принимают заявления в полицию, а если принимают, то еще глумятся. И это в нашем обществе, где принято обвинять жертву. И тот, кому действительно когда-то нужна будет помощь, десять раз подумает, обращаться за ней или нет.

— Ну, может быть, причина в том, что в каком-то количестве случаев речь не идет о решении какой бы то ни было проблемы? Речь просто о самопроявлении в успешной, востребованной и даже, может быть, выгодной форме — форме доноса.

— Ну наверное. Такая извращенная самореализация. Но тут важно понимать, что этот тип коммуникации, назовем его так, перешел в совершенно другую фазу. Как я уже сказала, донос — это некое сообщество, а если принимают, то также и общественному мнению. Нынешний феномен доноса состоит в том, что теперь, благодаря социальным сетям, даже не надо писать в ФСБ. Хватит Сети. Даже совсем не обязательно писать о преступлении. Можно написать, что человек взял у меня деньги и не отдал. Он меня бил. Он меня оскорблял. Или просто: он — подонок. И все. И слово не воробей. Всегда есть кто-то, кто тебе поверит.

— Ну это называется новая этика. В ней меня больше всего поражает, что ее догмы — это по сути всего лишь система запретов. Тогда как этика все же должна изумляться тому, что разрешено. Во всех этих нравственных дискуссиях, как ни странно, нет даже попытки найти и озвучить идеалы, установки, принципы современной личности. Странно вести разговоры об этике по тех пор, пока непонятно, чья это этика.

— Знаете, как Воланд говорил у Булгакова про осетрину второй свежести. Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. Вот и этика тоже. Она либо есть, либо нет. Что за фигня, простите? Этика, она этика и есть. В частности, это уважение к человеку. Давайте помнить о конкретных людях и уважении к ним. У нас вообще сейчас время обобщений, а не конкретных людей.

— Ну может быть потому, что мы знаем какой конкретно человек, какой образ находится в сердце этой тьмы. Вместо человеческого достоинства у него авторитет. Вот и вся причина. Авторитет — основа стратегии выживания. Я это называю философией обреченности.

— Люди бывают разные, я уверена. Не все такие. И это радует. Я не верю в общее понимание чего бы то ни было. Это излишняя генерализация. Люди очень разные — вот это важно. Их очень много. Есть очень плохие, есть очень хорошие. А у большинства из нас, грешных, все это намешано. Я знаю достаточное количество людей, у которых есть твердый нравственный стержень. Вокруг меня их есть некоторое количество и это дает мне опору.

Беседовал
Сергей МОСТОВЩИКОВ,
для «Новой»

Глава петербургского метрополитена Владимир Гарюгин ушел в отставку после 30 лет работы. Чем запомнится последний из «красных директоров»?

Трех хозяйственников в Петербурге называли «красными директорами»: главу Водоканала Феликса Кармазинова, руководителя Метростроя Вадима Александрова и начальника городского метрополитена Владимира Гарюгина. Последний продержался на своем посту дольше всех — тридцать лет. Пересидел пять градоначальников. 3 августа 70-летний Гарюгин подал в отставку. С 4 августа обязанности главы исполняет бывший первый заместитель начальника петербургской подземки Евгений Козин. По заявлению Смольного, директор ГУП «Петербургский метрополитен» сам стал инициатором ухода. Гарюгин пока комментариев не дает. Что оставил после себя человек, бессменно руководивший городским метрополитеном почти половину срока его существования?

Потомственный железнодорожник Владимир Гарюгин, в 1972 году окончив Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, сначала работал электромехаником, а затем инженером на Октябрьской железной дороге. Одно из ведущих подразделений Ленинградского метрополитена — службу движения — он возглавил в 1983 году. А в январе 1990 года решением трудового коллектива на альтернативной основе Гарюгин был избран начальником подземки, победив в конкурентной борьбе других претендентов.

Станций метро в северной столице тогда насчитывалось 54 (сегодня — 69), а жетон на проезд стоил 15 копеек (сейчас — 55 рублей). Ни разрастание схемы метрополитена, ни рост стоимости проезда для пассажиров не забываются точно. Однако с большей долей вероятности экс-начальнику подземки будут припоминать не бесшумно запущенный в 1991 году участок от «Площади Александра Невского» до «Садовой», а спешно открытые к чемпионату мира по футболу в 2018 году станции «Новокрестовская» и «Беговая» да к губернаторским выборам осенью 2019 года — «Дунайскую», «Проспект Славы» и «Шушары». И там и там полностью ликвидировать последствия аврала не могут до сих пор. По степени неудобств, причиненных петербуржцам, новые станции метро пока уступают только «Лесной», которая на протяжении восьми лет вынужденно оставалась конечной на красной ветке из-за размыва на перегоне до «Площади Мужества».

Теракт 3 апреля 2017 года в вагоне поезда на участке между «Сенной площадью» и «Технологическим институтом» тоже выпал на долю Гарюгина. После трагедии Ространснадзор выявил многочисленные нарушения в подземке: отсутствие аттестованного подразделения безопасности, профнепригодность службы контроля на станциях метрополитена (она осуществляет фейсконтроль и выборочный досмотр пассажиров), несертифицированное видеонаблюдение и др. В итоге надзорное ведомство вынесло 16 постановлений о привлечении унитарного предприятия к административной ответственности по статье

Премьер-министр Дмитрий Медведев и Владимир Гарюгин на станции метро «Новокрестовская» (2018 г.)

НА КОНЕЧНУЮ

11.15.1 КоАП «Нарушение требований в области транспортной безопасности» и оштрафовало по каждому постановлению на 50 тысяч рублей. Метрополитен безуспешно пытался отменить административные наказания в районном суде, зато успешно оспорил в городском. В последней инстанции предприятие заявило, что ему «просто не хватило времени на обеспечение всех мер безопасности», и горсуд к нескрываемому негодованию Ространснадзора дал отсрочку ГУП.

«Категории безопасности станциям присваивались в 2013–2014 годах. С тех пор метро должно было провести оценку уязвимости, составить план реализации мер безопасности и внедрить его. На это давалось два года. В 2015–2016-м всё должно было быть исполнено, — парировали в суде инспектора Ространснадзора. — Если же следовать логике метрополитена, то он еще два года может не исполнять требования, то есть оставаться небезопасным. Не дай бог, случится такая же трагедия, он скажет: «Не наша проблема, у нас план реализации — до 2019 года».

Тем же летом 2017-го Гарюгин проявил характер, доказав на практике, что закон предъявляет невыполнимые требования, неукоснительное исполнение которых способно полностью парализовать работу подземки. С 23 июля на четырех станциях метро («Спасская», «Звенигородская», «Крестовский остров» и «Электросила») начали тестировать новую меру безопасности — тотальный досмотр пассажиров. Рамки металлоискателей реагировали на всё, что несли в карманах и сумках горожане: монеты, ключи, заколки, зеркала, пудреницы... Досмотр затягивался настолько, что в часы пик проходимость на экспериментальных станциях снизилась до 10%. Действия Гарюгина в народе окрестили «итальянской забастовкой», но сам он настаивал: «Исполнение закона — не эксперимент. В апреле сотрудники Ространснадзора говорили мне, что выполнение требований их не касается. Написано — надо исполнять. Сплошной досмотр будет введен и на других станциях, а петербуржцам к такому режиму

придется привыкнуть и вытаскивать из карманов все, на что реагируют металлодетекторы». К счастью, к 31 июля Гарюгин сдался: петербургский метрополитен признал опыт с тотальным досмотром пассажиров неудачным и направил предложения об изменении нормативной базы в части безопасности в подземке в Министерство транспорта РФ и губернатору города Полтавченко.

Прочнее прочих с именем Гарюгина на протяжении всех последних лет ассоциируется станция «Адмиралтейская». Именно по следам ее строительства в 2015 году в отношении начальника питерского метро возбудили уголовное дело по ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями». В ходе расследования Гарюгину долго пытались вменить якобы недополученные бюджетом 466 млн рублей — это, по версии регионального ГСУ СК РФ, общая стоимость фундамента под «Адмиралтейской». Построили его на бюджетные деньги, но Гарюгина винили в том, что он не включил их в список затрат, которые инвестор должен был компенсировать городу. Изюминкой процесса являлось то, что Смольный от начала и до конца

категорически отказывался признавать себя потерпевшим. В августе 2017-го дело прекратили «за отсутствием состава преступления». Однако уже осенью центральный аппарат Следственного комитета затребовал дело себе и в ноябре отменил постановление о его прекращении, а в марте 2018-го предъявил Гарюгину новое обвинение. Но и столичным Пуаро не удалось дойти до суда: в 2019 году дело закрыли окончательно, а за Гарюгиным признали право на реабилитацию и имущественные сделки со своей недвижимостью, ранее арестованной в качестве обеспечительной меры.

Обывателям, далеким от следственных перипетий и бюджетных афер, больше всего запомнился именно арест имущества Гарюгина: в 2015 году у него изъяли более 31 млн рублей, крупные суммы в иностранной валюте, три земельных участка в Ленинградской области, жилой дом и автомобиль. На фоне того, что на протяжении всех 65 лет своего существования петербургский метрополитен считается не самокупаемым, регулярно повышает стоимость проезда и получает субсидии из бюджета, умение Гарюгина зарабатывать впечатлило горожан. Совсем злые языки даже переименовали его фамилию, заменив первый слог на «во».

Как раз на новом витке следствия, в 2018 году, по городу поползли первые слухи о возможной отставке начальника подземки. Сам он их опровергал. Курирующий тогда транспортный блок вице-губернатор Петербурга Игорь Албин комментировал: «Рано или поздно ротация состоится, изменится статус Владимира Александровича. Я думаю, что он вполне достоин того, чтобы быть спецпредставителем губернатора по вопросам метрополитена». По сведениям «Новой», такая возможность обсуждается и сегодня. Звание почетного петербуржца в мае этого года бывший подозреваемый по коррупционному делу уже получил.

УМЕНИЕ
ГАРЮГИНА
ЗАРАБАТЫВАТЬ
ВПЕЧАТЛИЛО
ГОРОЖАН.
СОВСЕМ ЗЛЫЕ
ЯЗЫКИ ДАЖЕ
ПЕРЕИНАЧИЛИ
ЕГО ФАМИЛИЮ,
ЗАМЕНИВ
ПЕРВЫЙ СЛОГ
НА «ВО»

Нина ПЕТЛЯНОВА

СТО ДНЕЙ САМОИЗОЛЯЦИИ

Петербургская художница тр
вела дневник карантина. Ос
«Хроники COVID-19» станут

Петербургская художница три месяца
вела дневник карантина. Осенью
«Хроники COVID-19» станут книгой

Петербурженка Алла Джигирей и ее муж Борис Забирохин — известные российские художники, создатели творческого объединения «Дети Архипа Куинджи». Их работы хранятся в музеях и частных коллекциях России и других стран. Когда в город пришла эпидемия, супруги жили в мастерской на Обводном канале, а еще выезжали с внуками в Комарово, где сняли веранду в самом начале карантина. Так прошли сто дней, которые теперь запечатлены на листах большого формата черной акварелью с лаконичными, но емкими текстами.

История книги художника такова: Алла купила блокнот для поездки во Флоренцию, куда семья планировала отправиться летом. Но коронавирус спутал все планы. Италия приняла на себя удар первой в Европе, и Флоренция (когда-то, весной 1348 года, выкошенная чумой) стала одной из наиболее пострадавших от COVID-19 итальянских провинций. Алла напишет в своем дневнике: «Тициан умер от чумы, Тинторетто умер от чумы, братья Лимбурги умерли от чумы, ну как бы чем мы лучше... да ничем». Она еще не знает, что в своем дневнике в мае зафиксирует смерть петербургских коллег-художников Виктора Пермякова и Романа Швстрова.

Фиксация быта в ее блоктоне становилась фиксацией бытия. «Вдруг каждое маленькое действие, самое простое — душ принять, чашку чая налить, покормить собачку — оказывается очень важным, важнее, чем в обычное время, — говорит Алла. — Важнее потому, что на фоне этой чумы ты начинаешь смотреть по-другому даже на какие-то маленькие предметы вокруг».

Алла и Борис и до карантина много времени проводили в мастерской за работой, но теперь самоизоляция стала не личным выбором, а необходимостью — боялись заразить детей и внуков, пожилую маму Аллы. С супругами живут две собаки — Флора и Клякса, которые стали полноправными героями хроник: хочется гулять, не хочется надевать намордник — это уже как бы и не про собак, а просто печальная шуточка...

Вот Комарово: уют у старинной печки, мертвая лягушка на дорожке, темные заросли, вода — и вопрос трехлетнего внука, выглядывающегося во тьму: «А я умру?» — «Нет, нет, ты не умрешь», — пишет Алла, утверждая, что жизнь сильнее смерти.

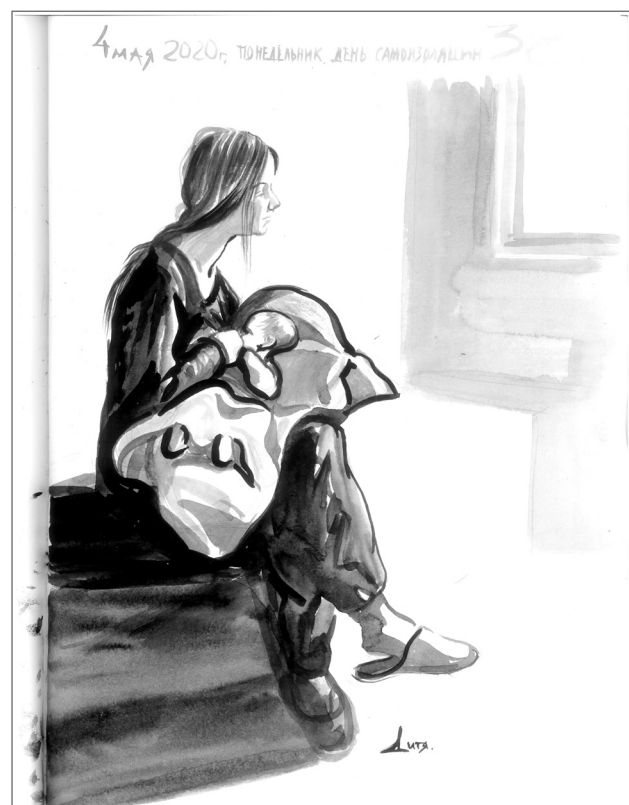
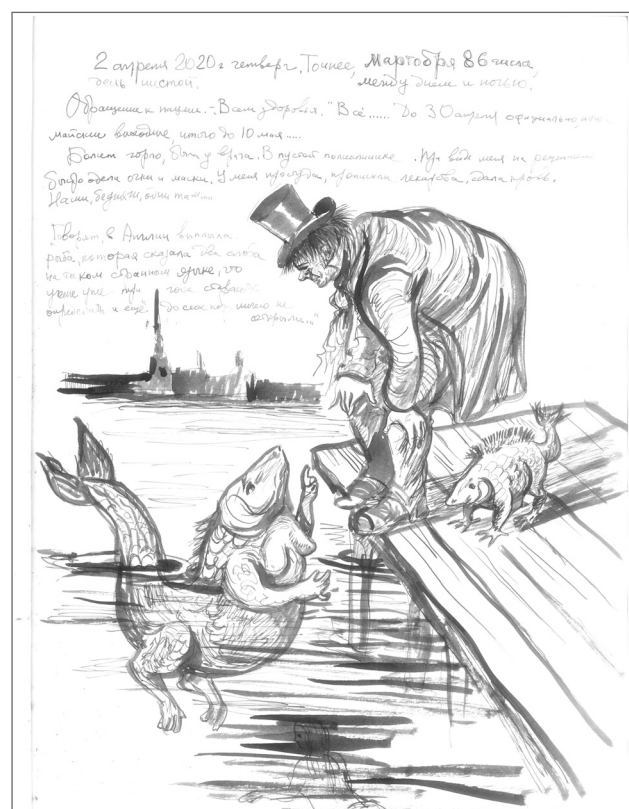
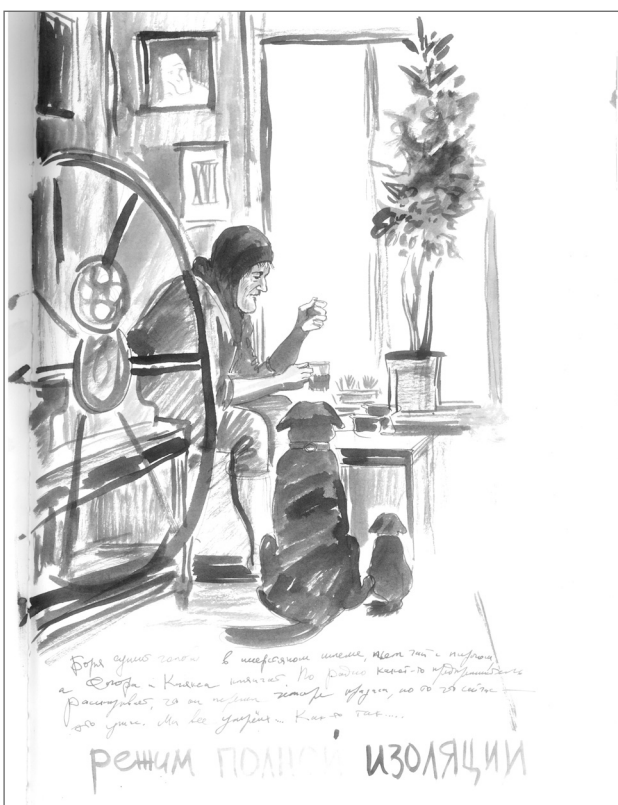
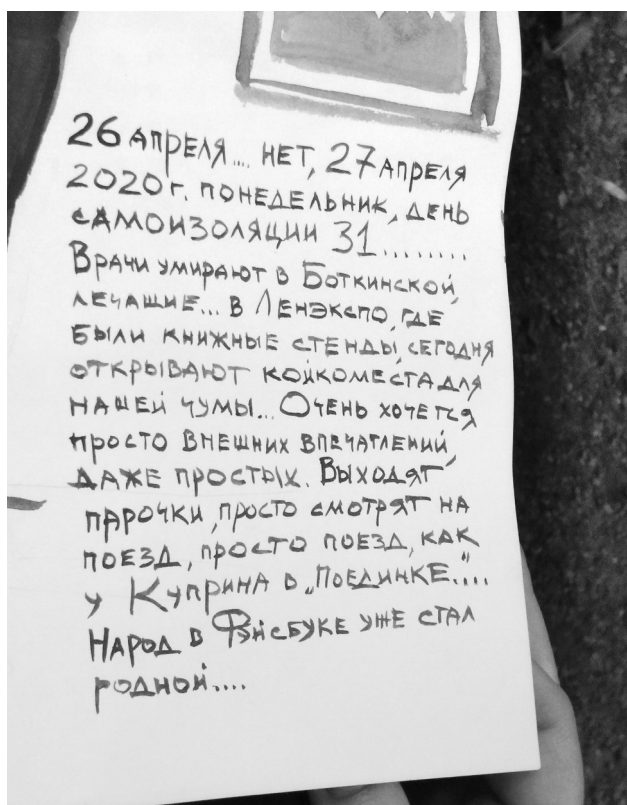
Алла Джигирей фиксирует все — закрытие магазинов, слухи о комендантском часе, глоссарий тех дней: сатурация, обсерватор, красная зона... Трагические известия о гибели медиков и появлении на Малой Садовой улице

народной Стены Памяти с фотографиями погибших, открытие госпиталя в «Ленэкспо»... Она рисует появление в парадной их дома медиков в белых противочумных костюмах, вызванных к заболевшим соседям, чтобы забрать тех в больницу.

«8 мая. 220 медиков в России умерли». «20 мая. Пришли к соседям медики, кричали нам «мойте руки!». И мы сразу убежали в Комарово и затопили печку».

Последнюю страницу хроник Алла оформляет как театральную программку, перечисляя всех действующих лиц и рисуя себя на фоне набережной Обводного канала. Сейчас хроники готовятся к публикации в издательстве. Книга художника, существующая пока в единственном экземпляре, станет свидетельством одной из страниц жизни Петербурга.

Галина АРТЕМЕНКО

Спустя 80 лет после аннексии балтийских стран Советским Союзом власти РФ зачем-то продолжают настаивать, что «присоединение» происходило на добровольной основе и в полном соответствии с международным правом. Документы и факты говорят об обратном.

Бытует мнение, что независимость балтийским государствам легким росчерком пера подарил Ленин. Между тем появление на политической карте Латвии, Литвы и Эстонии случилось не благодаря, а вопреки воле большевиков. Независимость трех стран уже была провозглашена, когда Красная армия в ноябре 1918 года двинулась на запад, чтобы установить в балтийском регионе советскую власть.

В то время как основу ударной силы РСФСР в Прибалтике составляли красные латышские стрелки (горькая ирония истории), им противостояли разрозненные формирования белогвардейцев, балтийских немцев, скандинавских добровольцев и остатков германской армии. Национальные вооруженные силы прибалтов едва начали зарождаться. Ситуация осложнялась еще и тем, что немцы воевали не только против Красной армии, но и за свою гегемонию над регионом. Кроме того, Литва воевала с Польшей, которая, в свою очередь, тоже воевала с большевиками. Именно этот двухлетний хаос войны всех против всех и выковал балтийские государства.

В 1920 году Советская Россия подписала с Латвией, Литвой и Эстонией мирные договоры, в которых «безоговорочно» признавала их «независимость, самостоятельность и суверенность», а также отказывалась «добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России, в отношении к латвийскому (литовскому, эстонскому) народу и земле».

В результате балтийские страны получили международное признание и вступили в Лигу Наций. К роковому 1939 году они подошли в качестве мягких автократий с вполне преуспевающей экономикой, провозглашенным нейтралитетом и пактами о ненападении с Германией и СССР. Последние, в частности, подчеркивали, что стороны обязываются воздерживаться не только от нападения, но и «от всяких насильственных действий, направленных против целостности и неприкосновенности территории или против политической независимости другой договаривающейся стороны».

Проблема, увы, заключалась в том, что к 1939 году — после аншлюса, Мюнхена и Чехословакии — дипломатические обязательства в Европе едва ли имели какое-то значение.

Советский Союз провел аннексию прибалтийских стран в три этапа: установление протектората, оккупация, инкорпорация. На каждом следующем этапе СССР прямым образом нарушал все заключенные ранее соглашения.

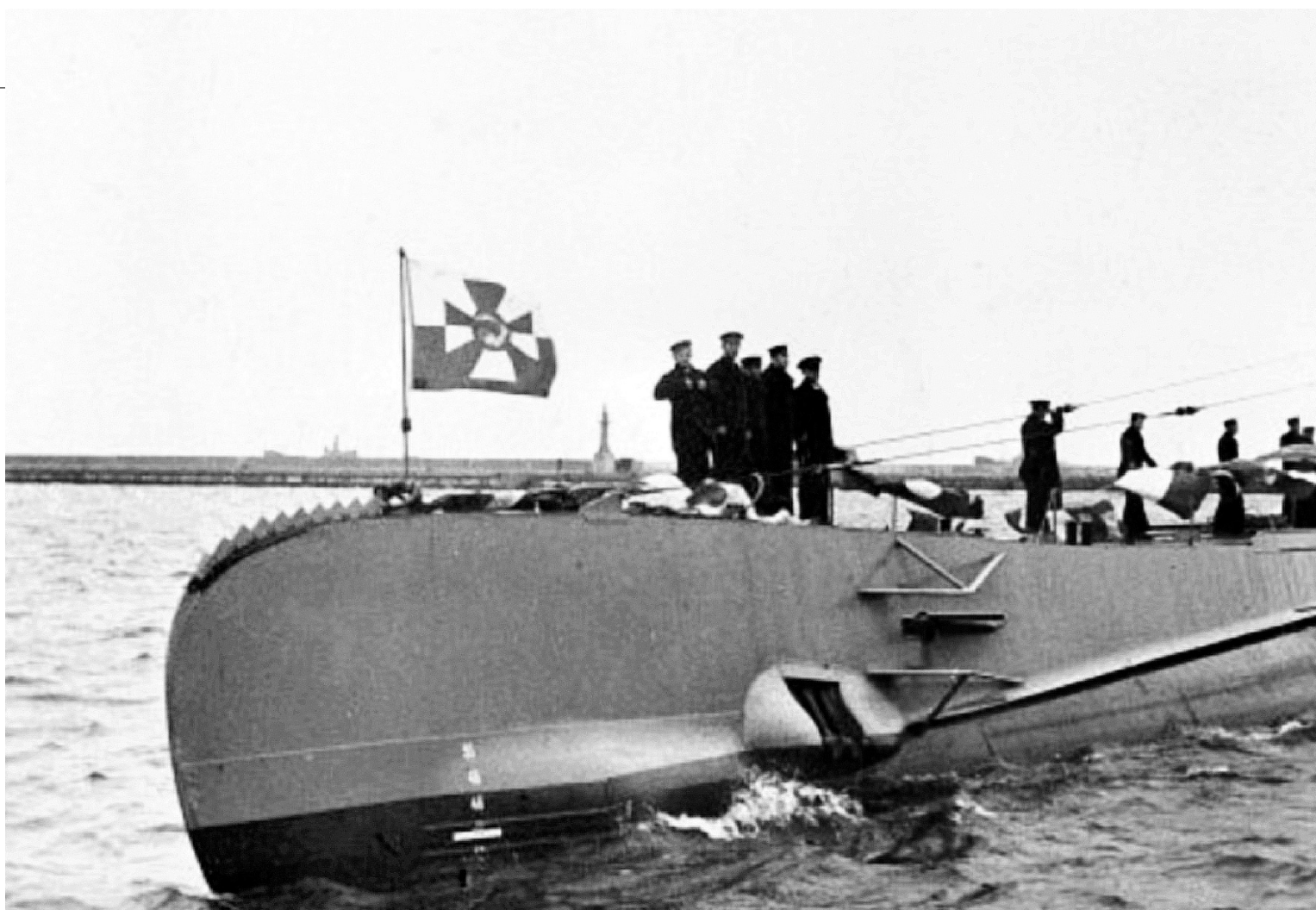
Но началось все, конечно, со злосчастного пакта Молотова — Риббентропа.

Протекторация

Предварительные договоренности о сферах влияния между СССР и Германией были достигнуты еще до прибытия Риббентропа в Москву. Согласно первоначальному плану, граница интересов в Прибалтике проходила вдоль Западной Двины — таким образом, Латвию собирались разделить пополам. Однако во время переговоров в Кремле аппетиты Сталина выросли — теперь он хотел получить незамерзающие порты в латвийских Вентспилсе и Лиенае.

Риббентроп поспешил в посольство в Германии, откуда отправил Гитлеру телеграмму с описанием советских требований. Ответ пришел незамедлительно — фюрер согласен уступить. Советский Союз получал Латвию и Эстонию, нацистский рейх — Литву.

Через неделю Германия напала на Польшу и началась Вторая мировая вой-

«ПРАВЯЩИЕ КРУГИ НЕ ХОТЯТ, А НАРОДНЫЕ МАССЫ — ХОТЯТ»

Как Советский Союз в три этапа аннексировал Прибалтику

на. Но если раздел польского государства, оговоренный в том же секретном протоколе, завязался по инициативе Гитлера — то как же Сталину подступиться к нейтральной Прибалтике? С чего начать? Подходящего случая не пришлось ждать слишком долго.

14 сентября, спасаясь от германского флота, в порт Таллина зашла польская подводная лодка «Орел». Эстонские власти интернировали экипаж и конфисковали навигационные карты, но польские моряки решились на побег. В ночь на 18 сентября, сразу после вторжения СССР в Польшу, «Орлу» удалось ускользнуть в Балтийское море.

Наутро же после исчезновения подлодки Молотов объяснял эстонскому послу, что «неспособность Эстонии обеспечить безопасность своих территориальных вод» создает угрозу для СССР. Обвинение являлось дипломатическим абсурдом хотя бы по той причине, что Советский Союз напал на Польшу без официального объявления войны (не говоря уже о нарушении польско-советского договора о ненападении от 1932 года).

Именно с этого аргумента и начал переговоры с Молотовым прибывший в Москву министр иностранных дел Эстонии Карл Сельтер. Его соображения, впрочем, никого не интересовали. Молотов сообщил, что от Эстонии требуется заключение пакта о взаимопомощи, в рамках которого СССР сможет иметь на эстонской территории военно-морские базы, аэродромы и гарнизоны чи-

сленностью в несколько десятков тысяч человек.

Сельтер пытается лавировать — он подчеркивает, что Эстония не хотела бы подвергать сомнению свой нейтралитет, заключая с кем-либо военный договор. Молотов неумолим: «Кто не хочет? Вы не хотите, правящие круги не хотят. А народные массы в Эстонии — хотят. Нам это известно». Сельтер высказывает опасения по поводу эстонского суверенитета. Молотов успокаивает: «Не бойтесь, пакт о взаимопомощи с Советским Союзом не несет в себе опасности. Мы не хотим ослаблять ваш суверенитет или политическую систему. Мы не собираемся принуждать Эстонию к коммунизму». Наконец, звучит решающий довод: «Я прошу вас, не заставляйте нас применять против Эстонии силу».

28 сентября 1939 года Сельтер подписал пакт о взаимопомощи с СССР. Советы получили базы на эстонских островах Моонзундского архипелага и в городе Палдиски.

Навязанный Эстонии пакт оказался не единственным договором, заключенным в тот день в Кремле. Польша разгромлена — уже прошел совместный танковый парад вермахта и Красной армии в Бресте, и настало время уточнить линию раздела. Риббентроп и Молотов подписывают Договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Помимо согласования польских вопросов, соглашение перемещало Литву из нацистской в советскую сферу влияния.

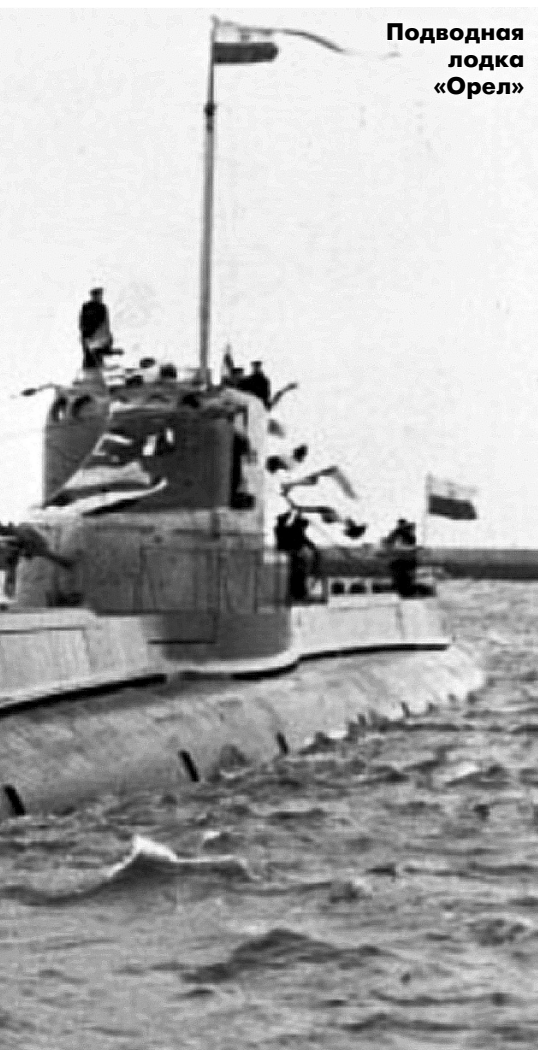
Тем временем наступила очередь Латвии. 2 октября в Кремль прибыла латвийская делегация во главе с министром иностранных дел Вильгельмом Мунтерсом. На переговорах, помимо Молотова, присутствовал Сталин. Молотов делает первый ход: «Хотелось бы с вами поговорить насчет того, как упорядочить наши отношения. Примерно так, как с Эстонией. Нам нужны базы у незамерзающего моря». Ему вторит Иосиф Виссарионович: «Думаю, вы нас ругать не станете. Прошло двадцать лет (с мирного договора между Латвией и РСФСР от 1920 года); мы стали сильнее, и вы тоже. Ни органы, ни министерства, ни внешнюю и финансовую политику, ни экономическую систему мы затрагивать не станем».

Мунтерс пытается хоть как-то смягчить условия — в частности, просит не создавать советскую базу в Риге. Молотов негодует: «По размерам вы крупнее, чем Эстония, а дать хотите меньше». Сталин добавляет: «Вы полагаете, что мы хотим вас захватить. Мы могли бы это сделать прямо сейчас, но мы этого не делаем».

В итоге 5 октября 1939 года Мунтерс подписывает идентичный эстонскому пакт о взаимопомощи — СССР получает военно-морские базы в Лиенае и Вентспилсе с гарнизонами общей численностью до 25 тысяч человек.

Несколько иначе прошла встреча с министром иностранных дел Литвы Юозасом Урбшисом, также вызванным в Москву. Сталин лично показал ему се-

Подводная
лодка
«Орел»

Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства», но и заверяли в незыблемости обоих предыдущих соглашений — о мире и о ненападении.

Гарантии суверенитета восхваляла и советская пресса. «Правда» пишет в передовице: «Отныне население Латвии знает, что суверенные права Латвийской Республики, ее независимость обеспечены пактом о взаимопомощи с великим Советским Союзом». «Известия» восхищаются великодушием большевиков: «Советский Союз никогда не пользовался своим преимуществом великой и сильной державы перед малыми странами [и] с величайшим уважением и доброжелательством относился к государственной независимости отделившихся от России народов».

Оккупация

В течение восьми месяцев относительно спокойного полусуверенного существования балтийские страны продолжали во всеулышание заявлять о своем нейтралитете. Еще теплилась надежда, что Советский Союз удовлетворится произведенными уступками и три маленьких государства проскочат между вращающимися шестеренками геополитики. Однако 10 мая 1940 года

литовского гарнизона. Литовские власти выразили желание провести подробное расследование инцидента и запросили у советской стороны необходимые сведения, но в ответ получили дополнительные обвинения.

Оказывается, между Литвой, Латвией и Эстонией уже давно существует военный союз, направленный против СССР. Имелась в виду «Балтийская Антанта» — дипломатическое соглашение трех республик от 1934 года, в котором полностью отсутствовали какие-либо военные обязательства. Единственным проявлением «Балтийской Антанты» на международной арене были ежегодные встречи министров иностранных дел, которые только и делали, что заявляли о нейтралитете Прибалтики.

Литовское руководство приступило к отчаянным попыткам объяснить и умиротворить Сталина, но уже 7 июня приграничные формирования Красной армии получили приказ о подготовке к вторжению. В ночь с 14 на 15 июня — накануне падения Парижа — Молотов предъявил прибывшему в Кремль Урбису окончательный ультиматум. СССР требовал от Литвы образования нового правительства и согласия на ввод в страну неограниченного числа советских войск. На ответ было отпущено 12 часов.

нистр. Работая для видимости «вместе» с балтийскими лидерами, советские эмиссары сразу приступили к созданию «народных правительств». Таковые были в скором времени сформированы и состояли из местных коммунистов и представителей левой интеллигенции. Правительства распустили национальные парламенты и назначили выборы, которые должны будут проходить в течение двух дней (вам это ничего не напоминает?) — с 14 по 15 июля.

В преддверии назначенных выборов из подпольного небытия воскресили местные коммунистические партии. На их основе в каждой стране были образованы «Союзы трудового народа», которым и предстояло выдвинуть кандидатов в парламенты. Все остальные политические партии и организации объявили вне закона.

Для обеспечения явки населению разъяснили, что каждому проголосовавшему в паспорт будет проставлен специальный штамп. Местная коммунистическая пресса заверяла, что «отказ от голосования рассматривается как преступление против народных интересов» и «только враги народа остаются дома в дни голосования». В городах организовывались бесчисленные просоветские митинги.

Стоит ли говорить, что результаты безальтернативных выборов наглядно продемонстрировали масштаб всенародной любви трудящихся Прибалтики к советским гарантам их суверенитета. В Эстонии «за» проголосовало 92% при явке 82%; в Латвии — 98% «за» при явке 95%; в Литве — 99% «за» при явке 96%.

Через неделю, 21 июля 1940 года, новоизбранные (теперь уже «народные») парламенты провели первые заседания, сопровождавшиеся «дружными овациями и приветствиями всего зала, обращенными к тов. Сталину, тов. Молотову, Советскому правительству и Красной армии». Парламенты объявили свои страны Советскими Социалистическими Республиками и приняли решение послать в Москву делегатов, которые будут просить Верховный Совет СССР о принятии республик в состав Советского Союза. С 3 по 6 августа 1940 года соответствующие прошения были торжественно удовлетворены.

Так завершили 20 лет независимости балтийских стран.

В день провозглашения Латвийской ССР президент Карлис Улманис ушел в отставку, попросив у советского руководства разрешение выехать в Швейцарию и пожизненную пенсию. Советское руководство депортировало Улманиса в Ставрополь, где он в течение года работал колхозным агрономом. Затем Улманис был повторно выслан в Туркменистан, где и умер от дизентерии в 1942 году. Его внучатый племянник Гунтис Улманис в 1993 году стал первым президентом новой независимой Латвии.

Президенту Литвы Антанасу Сметоне, сбежавшему из страны после советского ультиматума, удалось добраться до США. Он погиб во время пожара в Кливленде в 1944-м.

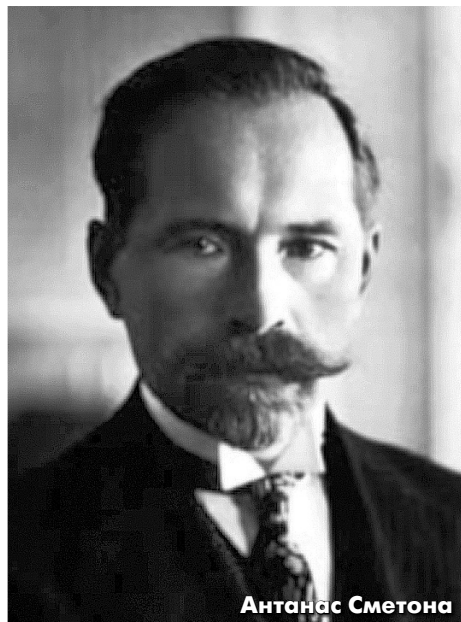
Президент Эстонии Константин Пятс пытался вырваться из страны через американскую дипломатическую миссию, но 30 июля был арестован вместе сыном и его семьей — всех депортировали в Уфу. Многочисленные обращения Пятса к советской власти с просьбами об освобождении внуков и их матери оставались без ответа. Через несколько лет жену сына отправили в сибирские лагеря, Пятса с сыном — в Бутырку, а внуков — в детский дом.

С 1943 года Пятс находился на принудительном психиатрическом лечении в различных советских больницах. Он умер в 1956 году. Поговаривают, что основанием для диагноза Пятса стали его «настойчивые утверждения, что он президент Эстонии».

Павел ТИВИКОВ —
специально для «Новой»

Карлис Улманис

Антанас Сметона

Константин Пятс

кретные протоколы к пакту Молотова — Риббентропа и карту с разграниченными сферами влияния. После разговора на повышенных тонах Урбис вернулся в Литву для консультаций с правительством. Попробовали обратиться за помощью к Берлину — но там лишь подтвердили, что секретные протоколы действительно существуют. Литовское руководство убедилось в безвыходности положения, и 10 октября Урбис подписал пакт о взаимопомощи с СССР. Он предусматривал не только создание на территории Литвы советских баз, но и передачу ей Вильнюса и Вильнюсской области, отнятых у переставшей существовать Польши, — в полном соответствии с советско-германскими договоренностями.

Так в течение полутора месяцев после сговора Сталина с Гитлером Прибалтика перешла в полусуверенный статус де-факто советских протекторатов.

Де-юре, впрочем, процесс оформили с полным соблюдением внешних приличий. Все три пакта о взаимопомощи не только обещали «ни в какой мере не затрагивать суверенных прав

Гитлер напал на Нидерланды, Бельгию и Люксембург, и дипломатическая молва начала сигнализировать о скорых переменах.

Советская пресса, как водится, приступила к удобрению почвы. 16 мая 1940 года «Известия» пишут: «Война англо-французского военного блока против Германии вступила в новый этап (обратите внимание на то, как СССР предпочитал называть Вторую мировую. Это к вопросу о «переписывании истории»). Шансы малых стран, желающих оставаться нейтральными и независимыми, резко сокращаются и сводятся к минимуму. Всякие рассуждения о правомерности или неправомерности действий в отношении малых стран, когда великие империалистические державы ведут войну не на жизнь, а на смерть, могут выглядеть только наивными».

Действовать Советы решили по аналогии с 1939 годом. Главное — зацепиться за предлог, а там уж «коготок уяз, всей птичке пропасть».

25 мая 1940 года Молотов обвинил Литву в похищении трех солдат из со-

К семи утра литовский кабинет министров принял решение подчиниться всем советским требованиям. Президент Антанас Сметона, выступавший за оказание вооруженного сопротивления, сбежал из страны через немецкую границу. Правительство ушло в отставку.

Пока Красная армия занимала Литву, Молотов в Кремле предъявил идентичные ультиматумы послам Латвии и Эстонии. И здесь обвинение сводилось к нарушению пактов о взаимопомощи, заключавшемуся в проведении конференций министров иностранных дел в рамках «Балтийской Антанты». Латвия и Эстония подчинились. 17 июня 1940 года все три балтийских государства были оккупированы советской армией.

Инкорпорация

Для координации легитимизирующих аннексию мероприятий Москва направила в Прибалтику трех наместников. В Латвию прибыл Вышинский — знаменитый советский прокурор, участвовавший в показательных сталинских процессах. Литвой занялся Деканозов — один из организаторов Большого террора, а теперь — заместитель Молотова. За Эстонию взялся Жданов — новоиспеченный член Политбюро.

Президенты — Карлис Улманис в Латвии и Константин Пятс в Эстонии — пошли на безоговорочное сотрудничество с оккупационной администрацией. В Литве сбежавшего Антанаса Сметону заменил такой же лояльный премьер-ми-

**ЕЩЕ ТЕПЛИЛАСЬ НАДЕЖДА, ЧТО ТРИ
МАЛЕНЬКИХ ГОСУДАРСТВА ПРОСКОЧАТ
МЕЖДУ ВРАЩАЮЩИМИСЯ
ШЕСТЕРЕНКАМИ ГЕОПОЛИТИКИ**

Четыре месяца карантина основательно изменили театр изнутри. Что осталось неизменным, так это основной посыл времени: из всех искусств для нас важнейшим является скандал. В посткарантинной паузе за кулисами двух крупнейших театров столицы жарко тлели протесты, несогласия, рознь.

С 1 августа официально разрешена работа, служба и театральное волшебство (кто способен)

ГАРМАШ УХОДИТ. ТЕАТР ВОЗВРАЩАЕТСЯ

СЕРГЕЙ ГАРМАШ УШЕЛ ИЗ «СОВРЕМЕННОГО». В письме, обращенном к труппе, назвал назначение Виктора Рыжакова главным режиссером «катастрофичным для будущего театра», а его политику — «чередой чудовищных и безнравственных поступков». Впрочем, глядя на улыбающееся лицо Виктора Рыжакова на недавней пресс-конференции в ТАСС, никто бы не заподозрил, что в «Современнике» раскол: «Предлагаемые обстоятельства делают нас сплоченнее», «нам нечего делить», «Современник» трудностей никогда не боялся», «мне только нужно вписываться в эти энергии».

Как на самом деле впишется Рыжаков, пока не вполне понятно: слишком мало было у него времени, чтобы выстраивать тактику и стратегии. Только он объявил, что сезон посвящается памяти Галины Борисовны Волчек, как начался карантин. И вот как раз Гармаш карантинные месяцы использовал активно: в разных властных кабинетах — и в Департаменте культуры Москвы, и в самой администрации президента — со всем присутствующим ему талантом объяснял, до чего же не годится Рыжаков на роль лидера «Современника», как не уважает наследие — и театр начал разрушаться, и личный кабинет Галины Борисовны... Пока не поздно, надо все менять!

Что ж, Гармаш артист в высшей степени достоверный, тянуло ему поверить. Но оставалось совершенно непонятным, когда Рыжаков успел так развернуться. Да еще репетировать в «зуме» новую пьесу Гришковца, премьера которой назначена на октябрь. А главное: далеко не все в коллективе согласны с Сергеем Леонидовичем. Марина Неелова, неоспоримая примадонна театра, охотно работает с Рыжаковым, Чулпан Хаматова определенно заявила, что не видит в родном театре никакой катастрофы, а многие ведущие артисты труппы признались друг другу:

«Если Гармаш возглавит театр, я из него уйду». Раскол в поколениях театра вызвал проект Никиты Ефремова «Диалоги», в котором молодое поколение сформулировало свое отношение к «победобесию».

Полагаю, многое зависит от того, где артист Гармаш продолжит свою актерскую деятельность. Если, как подозревают наблюдатели, на высоконравственной площадке МХАТ имени Горького под руководством программных патриотов Боякова и Прилепина, — вопросов нет.

Куда сложнее дела в МХТ имени Чехова, где, твердят злые языки, место руководителя чает (и давно уже) занять артист Константин Хабенский. Трезвость требует признать: с Гармашом тут основная рифма — цветные крылья зеленого змия и того, и другого прекрасного артиста время от времени уносят в небеса измененной реальности. Кстати, до трагического события в жизни артиста Ефремова он тоже был полон решимости «возглавить»...

А в Камергерском часть труппы на посткарантинном собрании устроила Сергею Женовачу бурю возмущения: мало работы, мало денег, мало перспектив. Несправедливо и безмотивационно снимаются спектакли, приносящие театру аншлаги и средства. Оголяется репертуар. На все вопросы художественный руководитель театра обещал ответить 7 сентября, на официальном открытии сезона. И еще раз обосновать правоту режиссерской модели, которая мучительно внедряется в привыкший к другому организм театра.

Но на Женовача яростно, с поистине коммунальной злостью накинута сеть. Особую активность являет телеграм-канал «Закулиски», выступающий как бы от лица плебса (безграмотный, топорный), но пользующийся необъяснимой популярностью на Старой площади. Говорят, этот коммуналный источник нацелен на решение задач. Остается понять, кто их ставит.

РАССАДКА ЧЕРЕЗ РЯД или в шахматном порядке — ключевое требование,

**НИЧТО НЕ ЗАМЕНИТ ЖИВОЙ ОБМЕН
ЭНЕРГИЯМИ, РОЖДЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ
В ВОЗДУХЕ МЕЖДУ СЦЕНОЙ И ЗАЛОМ.
НАДЕЖДЫ НА ЖИЗНЬ В ОНЛАЙНЕ
НЕ ОПРАВДАЛИСЬ**

Фото автора

В Вахтанговском театре моют огромную хрустальную люстру

отлитое в инструкции Роспотребнадзора. Именно в расчете на это сейчас идет продажа билетов. С 1 сентября театры ждут дополнительных указаний мэра. И конечно, это сильно ударит по бюджетам.

Времена карантина все театры сделали беднее. Нет зрителя — нет доходов. Особенно карантин ударил по небольшим коллективам, зависящим от местных краевых властей.

Зато долгая разлука с тем, для кого театр существует, утвердила уникальность театральной природы.

Ничто не заменит живой обмен энергиями, рождение спектакля в воздухе между сценой и залом. Надежды на жизнь в онлайне не оправдались.

Конечно, по велению Минкульта все трудились из последних сил, выкладывая записи из архивов и сделанные специально «к случаю», чтобы доказать свою нужность, но доказали только сносный уровень владения технологиями. Стало ясно: театр в онлайне, как поцелуй через стекло (определение Дмитрия Бертмана). «Первые поклоны точно будут в слезах, — пророчит художественный руководитель «Геликона», заодно обозначая всеобщий настрой. — Как мы ждем встречи после разлуки, шороха зрительного зала, когда настраивается оркестр, аплодисментов...»

Но среди нот ликования пробиваются тревожные: как соблюдать ключевую рекомендацию Роспотребнадзора «исключить массовые сцены» — хору, балету, оркестру — по сути, как выживать музыкальному театру? Вопрос открытый.

АНТИКУЛЬТУРНЫЙ ГУБЕР. Не везет Петербургу. Что ни губернатор, то хуже предшественника. Собчак культуру понимал и читал, Яковлев уважал и терпел, Матвиенко мирилась... Губернатор Беглов,

которому при любом кастинге досталась бы или роль алчного полового, или унылого мелкого злодея, — первый, кто совсем не понял, куда попал, и решился внести вклад в разрушение статуса «культурной столицы». Театры держит на голодном пайке, ни копейки не дает на постановки, да еще и решил сократить штаты.

Недаром Александр Калягин в своем открытом письме губернатору справедливо вопрошает: «...Неужели сокращение сотрудников с нищенскими зарплатами — энтузиастов, посвятивших свои жизни любимому делу, поможет городскому бюджету? А почему бы не сократить аппарат чиновников, чьи оклады в разы превышают заработки людей, работающих в области культуры?.. Вы, не побоюсь этого утверждения, таким образом разрушаете культуру Санкт-Петербурга и делаете это по хорошо известной и отработанной схеме...»

Не пора ли, как говорили в прежние времена, одернуть зарвавшегося чиновника?

ТЕАТРЫ СТОЛЕТИЯ. Два замечательных театра, где всегда кипит художественная жизнь, вступают в год своего столетия: Вахтанговский и РАМТ.

Самый деятельный и продуктивный директор российских столиц и провинций Кирилл Крок в паузе решил избавиться Вахтанговский от вековой пыли. В зале и за кулисами сейчас все вздыблено: моют огромную хрустальную люстру, до блеска полируют штанкеты, огненным фонтаном льется сварка, снуют рабочие. Пространство за сценой пульсирует жизнью, пространство перед театром уверенно видоизменяется: здесь монтируют гранитный постамент для памятника Евгению Вахтангову. Он будет открыт 15 сентября (авторы: скульптор Александр Рукавишников и сценограф Максим Обрезков).

А в РАМТе готовятся к сезону премьер: первой, 11 сентября, будет спектакль Юрия Бутусова «Сын» по пьесе Флориана Зеллера, а затем — «Горе от ума» в постановке Алексея Бородина. Художественный руководитель театра в этом сезоне будет занят и новой пьесой Стоппарда «Леопольдштадт» и спектаклем по роману Алексея Варламова «Душа моя Павел».

Но пойдет ли в театр зритель? Насколько любовь перевесит опасения? Сегодня ключевой вопрос жизни театра, похоже, гамлетовский — быть или не быть?

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

НАЧИНАЯ СНАЧАЛА

Пятьдесят лет рок-опере
Jesus Christ Superstar

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

Иисус Христос постит в фейсбуке сообщения с тегом #BlackLivesMatter. Иисус Христос выкладывает в фейсбуке радужный флаг и отмечает день в июне, когда рабы в Техасе в 1865 году узнали о конце рабства. А вы как думали? Он там, где и должен быть, — на стороне борющихся за свои права меньшинств и сбрасывающих оковы невольников. А кто рядом с ним? Если больные и отвергнутые рядом с ним, то тогда, может быть, среди них больная синдромом Аспергера девочка Грета Тунберг и преступник Джордж Флойд? Был же разбойник, который был распят вместе с Иисусом и раньше всех святых тихо и скромно вошел в еще пустынный рай. В неканоническом Евангелии от Никодима говорится о нем как о «человеке, презренном по виду, и знамение креста на плечах его». И отметка полицейского колена на шее?

Это театральная труппа Jesus Christ Superstar постит в фейсбуке с тегом #BLM, отмечает день освобождения рабов и поддерживает ЛГБТ. В год пятидесятилетия рок-оперы театральная труппа с новой постановкой отправляется в тур по Америке. Давно бы уже отправилась, если бы не ковид. Но в августе все же начнет. Там новые имена: Аарон Лавинь, чья музыка продается на iTunes, — в роли Христа, поэт и певец Джеймс Бикс — в роли Иуды, и Дженна Рубайи из группы Water & Rye в роли Марии Магдалины. Они снова сыграют и споют вечную евангельскую историю, музыка Эндрю Ллойд Веббера, текст Тима Райса.

Альбом с музыкой Jesus Christ Superstar вышел в Англии в сентябре 1970 года. У альбома была обложка-сияние: ярко-желтое, золотое пятно, расширяющееся во все стороны, — сверхзвезда в момент взрыва, свет, наполняющий сознание. Многие из тех, кто издавна знает рок-оперу и даже, может быть, когда-то в СССР покупал

двойной альбом на черном рынке, скажут, что тут ошибка: у альбома была однотонная коричневая обложка. Но ошибки нет. Коричневая обложка — американское издание. Оно вышло позже английского.

Эта опера, написанная двумя молодыми людьми (одному 22, другому 26), впитала в себя дрожащий от напряжения воздух сдвинувшейся эпохи. Покровы раздвинулись, стены треснули, сдвиг был повсюду. Распространенный типаж хиппи — худой, с длинными волосами и бородкой, босой и в рваном хитоне — напоминал Христа. Явного и явленного христианства в рок-движении почти не было, но оно сквозило сквозь бурные воды и завихрения поверхности, являло себя намеками, подтекстами и метафорами. Многие в то время говорили о новой религии, которую создадут

шей силой ощущение выразили The Band в своей знаменитой The Weight, которую заслушивали до дыр нищие духом хиппи, «ибо их есть Царствие Небесное». В этой вещи, написанной от имени странника, пришедшего в Назарет, жизнь, вера, люди и время даны как будто сквозь туман трипа, с изломом и смещением. В этой вещи нет прошлого и будущего, а есть только странствие по бескрайнему простору настоящего без покоя и ночлега.

Девять заповедей блаженства трудно применить к жизни политика, солдата, банкира и много кого еще — не подходят эти жизни к заповедям блаженства, все время что-то не уместается, то одно, то другое мешает. Но жизнь безобидного, мирного, кроткого хиппи вся полностью уместается в девять заповедей Иисуса

**МОЛОДЫЕ АВТОРЫ JESUS CHRIST
SUPERSTAR ОКАЗАЛИСЬ В ОДНОМ
РЯДУ СО СТАРЦЕМ ЛЬВОМ ТОЛСТЫМ,
КОТОРЫЙ УТВЕРЖДАЛ, ЧТО ХРИСТОС
НЕ БЫЛ БОГОМ, А БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ
И ПРОРОКОМ, ОБЪЯСНИВШИМ ЛЮДЯМ,
КАК ИМ ЖИТЬ**

ушедшие из отчих домов дети, среди них Эрик Бёрдон из The Animals:

*Young Gods smiled upon the crowd
Their music being born of love
Children danced night and day
Religion was being born*

Хиппи Джордж Бергер, герой рок-оперы Hair, вышедшей в свет на три года раньше Jesus Christ Superstar, не будучи христианином и вообще вне веры и религии, жертвовал собой ради своего друга — отправлялся вместо него во Вьетнам и погибал там. Чем была вся жизнь отчаявшейся и одинокой Дженис Джоплин, как не самосожжением с целью согреть людей и растопить оледеневший мир? Джим Моррисон демонстративно раскидывал руки в стороны, когда полицейские тащили его со сцены, — он говорил таким жестом, что его распинают. С наивыс-

шей силой ощущение выразили The Band в своей знаменитой The Weight, которую заслушивали до дыр нищие духом хиппи, «ибо их есть Царствие Небесное». В этой вещи, написанной от имени странника, пришедшего в Назарет, жизнь, вера, люди и время даны как будто сквозь туман трипа, с изломом и смещением. В этой вещи нет прошлого и будущего, а есть только странствие по бескрайнему простору настоящего без покоя и ночлега.

Девять заповедей блаженства трудно применить к жизни политика, солдата, банкира и много кого еще — не подходят эти жизни к заповедям блаженства, все время что-то не уместается, то одно, то другое мешает. Но жизнь безобидного, мирного, кроткого хиппи вся полностью уместается в девять заповедей Иисуса

Христа, даже если сам он смутно представляет себе их и не знает ничего, кроме заповедей, данной ему Джоном Ленноном: «make love not war».

Jesus Christ Superstar была историей Христа, разыгранной компанией рок-н-рольных хиппи. Эти свои сцены они записывали в студии Olympic в Лондоне, гнезде рок-н-ролла. Здесь стены помнили звучание гитары Хендрикса, здесь инженеры знали, как микшировать голоса и инструменты The Beatles. То, как они это сделали, с каким драйвом и с какой страстью спели и сыграли, показывает, как вся эта история была близка им. В этом карнавальном театре, где солировал Ян Гиллан, певший страдающего, нервного, неуверенного в себе и в своем предназначении Христа, которого с такой нежностью утешала Ивонна Эллиман, певица Марию

Магдалину, — вдруг проступала подлинная трагедия. Христос в опере не был Богом, он был человеком; он был человеком, который не может, не способен понять, зачем Отцу отдавать его на распятие. Если мир не стоит слезы ребенка, то стоит ли он того, чтобы взрослый, молодой, живой, из плоти и крови человек дал жесточайшим образом убить себя гвоздями и в придачу получил 39 ударов бичом и удар тяжелым римским копьем в ребра? Отсюда его поведение, взрывы его гнева и отчаяния. Иуда, вечный злодей, нарисованный в истории столь черной краской, что мы не понимаем его мотивов, в опере тоже был живым человеком, вовлеченным в великое событие и не уверенным в том, что Христу нужно быть Богом. Не правильнее ли остаться в жизни и истории человеком? Но как избежать того, что предопределено? И где здесь тогда свобода воли Иисуса и личная вина Иуды, если все все равно предопределено?

Нам назидательно и умно дадут сотни ответов на эти вопросы, но нет ни одного, в ответ на который не возникают новые вопросы.

Где Христос? В то время, когда была сочинена и записана опера о нем, его легко представить на антивоенной демонстрации, но невозможно представить с пулеметом в вертолете; его можно вообразить среди таких же, как он, длинноволосых, небритых и до последней нитки вымокших под дождем молодых людей на поле Вудстока, но нельзя вообразить в дорогом костюме в кабинете администрации чего бы то ни было; он мог бы по пути в Индию ночевать на обочине шоссе в спальном мешке, имея мулечки из цветных ниток на тонких запястьях, но он точно не носил дорогие швейцарские часы, не ездил в длинных лимузинах и не ночевал в номерах люкс фешенебельных отелей.

А сегодня? Где он сегодня?

Сами того не подозревая, молодые авторы Jesus Christ Superstar оказались в одном ряду со старцем Львом Толстым, который с яростью и гневом утверждал в противовес традиции и официозу, что Христос не был Богом, а был человеком и пророком, объяснившим людям, как им жить. Но люди захотели не ясного знания о том, как правильно и праведно жить, а запутанных сказок о неправдоподобном. Толстой не верил в Воскресение, и в Jesus Christ Superstar тоже нет Воскресения — все кончается распятием.

ИГРЫ
С ЯЩИКОМ

Слава
ТАРОЩИНА

Почему в Минске,
как только возьмешься за яйца, —
сразу пропадает молоко

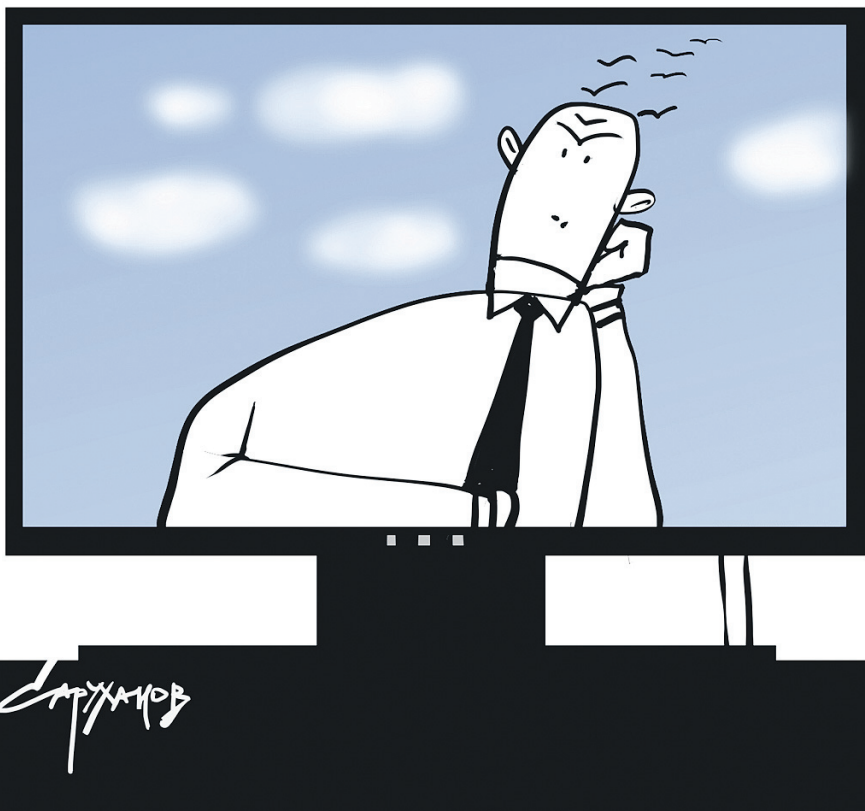
СТРАСТИ

ПО «БЕЛОРУСОЧКЕ»

Попытка понять, как белорусское телевидение отражает брожение масс, потерпела крах ввиду предсказуемости ответа. Не меньший крах потерпела попытка вникнуть в структуру самого ТВ. Первым делом я запуталась в обилии каналов с названием «Беларусь» под цифрами 1, 2, 3, 4, 5 и 24. Все они лексикой, стилистикой, обилием мусорных российских сериалов возвращали меня в родную гавань. Общенациональный канал ОНТ, обещающий оперативные выпуски новостей, выглядит близнецом Первого канала. «РТР-Беларусь» навеки спаяна с продукцией ВГТРК, «НТВ-Беларусь» — с НТВ и так далее. Лукашенко еще полгода назад потребовал, чтобы 30 процентов эфира составляло белорусское производство, но его, похоже, не послушались.

Не оставляя надежду найти что-нибудь местное и актуальное, припала к итоговому выпуску программы «Панорама». Она погрузила меня в чудесный мир уборочной страды и закровов родины, который омрачали лишь сюжеты о майданизации США и протестные настроения в Берлине. Утешившись открытием гребной базы в Петрикове и достижениями в целлюлозно-бумажной отрасли, замерла в ожидании программы «На контроле президента». Хотелось узнать, что именно 1 августа больше всего беспокоит лидера нации. Узнала: все та же отрасль вкупе с грядущим расцветом Светлогорского целлюлозно-бумажного комбината.

Обогащенная представлениями о гофрированном картоне, задумалась над судьбами Большой родины. Пропаганда в виде культуры замалчивания пришла в Россию почти с началом книгопечатания. Еще не было этого самого гофрированного картона, но уже были списки запрещенных книг. Сегодня для тех, кто хочет знать, запретов нет. Смартфон позволяет всем желающим находить онлайн круглосуточно. Тем не менее Россия и, судя по моему новому опыту, Белоруссия тратят миллиарды из бюджета именно на замалчивания в телевизоре.

Абсурдность самих попыток утаить от своих подданных течение жизни вроде бы несомненна, но ведь это работает. Иначе бы не было феномена политического долголетия Путина и Лукашенко. Уже как только не измывались над соцреализмом современники и потомки, а он жив. Владимир Владимирович и Александр Григорьевич — канонические соцреалисты: они видят не то, что есть, а то, что должно быть.

У Лукашенко накануне выборов посреди колосающейся пшеницы непременно должны были завестись 33 вагнеровца. А потом эта вагнеровская симфония зазвучит в выпусках новостей и трансляциях заседаний Совета безопасности. А потом тайственных вагнеровцев в оперативной съемке канала ОНТ свяжут с оппозиционером Сергеем Тихановским, к которому кое-как подверстают политолога из США

Виталия Шклярова. А потом из пены морской возникнет координатор соцсетей Дмитрий Попов, и тут выяснится страшное: именно Шкляров мобилизовал протестный электорат. Азеф в аду плачет от зависти кровавыми слезами.

У Путина посреди парадов должны были активизироваться внешние враги. И они активизировались, то есть принялись разрушать нерушимую дружбу между Минском и Москвой. Но вдруг привычные игры Союзного государства дали сбой. Минск, ушибленный мощным народным сопротивлением, не пошел на попятную. Москва, изнемогающая от конституционного триумфа, впала в ступор. Скабеева хмуро насыпила брови и убавила стали в голосе. Растерянность Ольги — неожиданное явление отечественного ТВ. Ее верные пажи-эксперты привычно грозят Батьке пальчиком: мол, без нас про-

падете, но тот идет напролом. Канал ОНТ продолжает сериал о страстях по «Белорусочке». Зритель уже подробно, вплоть до обильных татуировок, познакомился со всеми 33 богатырями. Тема российской провокации не сбавляет оборотов в братской стране. Скабеева продолжает настаивать на нашем невмешательстве в белорусские выборы. Господин Коротченко, всегда мыслящий в особо крупных размерах, и на сей раз не подвел. Он гениально определил степень невмешательства: «Россия заинтересована в честных выборах Минска, в том, чтобы Лукашенко победил». На пропагандистов больно смотреть. Попробуйте часами в студии доказывать, что отныне все, а не только вагнеровцы, будут летать в Африку через Минск. Даже маэстро Соловьев пасует перед непосильной задачей. Кстати, его последний «Воскресный вечер» был урезан на час на «РТР-Беларусь». Ровно на тот час, когда в студии бурно обсуждалась реакция Лукашенко на задержание вагнеровцев. А программу «60 минут» на ту же тему, идущую в прямом эфире, и вовсе запретили. Плашку «прямой эфир» оставили, а отведенное время забили Михаилом Ефремовым, так надежнее и спокойнее.

Кажется, империя снова трещит по швам. С каждой минутой солдатам и генералам идеологического фронта все труднее поддерживать Лукашенко и страшнее — не поддерживать его. На противоположном фланге тоже царит напряжение. Ликование по поводу непорочного поколения, вышедшего на площадь, не отменяет грустного знания. Первое непорочное поколение (декабристы) потерпело крах в начале XIX века. Второе — затерялось в революционных вихрях начала XX века. Победа третьего, постсоветского, в начале XXI века, также пока сомнительна.

Однажды Лукашенко пророчески заметил: «Только взялся за яйца, как сразу молоко пропало». Александр Григорьевич знает толк в трагическом разрыве между замыслом и реальностью.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия и руководители направлений:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА (редактор службы новостей),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬДЕНГАУЗ,
Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА,
Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы)

WEB-редакция:

Екатерина БАТАЛОВА,
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Александра НОВИКОВА,
Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНKOVA,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д.Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВК: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 22 700 000 просмотров
за июль 2020 г.
Тираж одного номера
в СПб — 2220 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 04.08.2020 г.
Номер подписан: 19.30, 04.08.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00.
02.08.2020. Указанные читателям! Просьба все корреспонденции присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».